

Мы и право
Научно-практический журнал
Издается с декабря 2008 года

Учредитель: Волгоградское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»

Главный редактор: В. А. Юсупов, доктор юридических наук, профессор.

Редакционная коллегия:

Борисенко Е. С., председатель Комитета по правовым вопросам Администрации Волгограда;

Клейн В. Р., руководитель Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Волгоградской области, главный государственный регистратор Волгоградской области, действительный государственный советник юстиции Российской Федерации 2 класса, заслуженный юрист Российской Федерации;

Летяев В. А., доктор юридических наук, член Совета Волгоградского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»,

Маликов Е. Ю., кандидат юридических наук, председатель Волгоградского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»;

Филиппов П. М., доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, председатель Совета Волгоградского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».

Ответственный редактор: М. О. Каррыев.

За содержание и достоверность материалов статей редакция ответственности не несет.
Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Адрес учредителя: 400001 г. Волгоград, ул. Профсоюзная, 15а.

Адрес редакции: 400011 г. Волгоград, проспект Университетский, 64,

Издательство Волгоградского института экономики, социологии и права.

Тел.: (8442) 46-68-42.

E-mail: izdviesp@mail.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ТУ 34-00001 от 4 сентября 2008 года.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВА

А. В. Баринов, Д. А. Баринов

ПРИМЕНЕНИЕ ПСИХОЛОГО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ПРАВОВОЙ ПРАКТИКЕ

Результаты психолого-лингвистической экспертизы стали использоваться в последние годы довольно часто, как в уголовном, так и гражданском процессе. Но в доступной нам литературе, учебниках по юридической психологии уделяется мало внимания этому виду экспертизы. При этом следует отметить, что недостаточно полно рассматриваются вопросы истории развития психолого-лингвистической экспертизы, методика и рекомендации по назначению ее. В то же время этот вид экспертизы становится более значимым, так как помогает следствию и суду разрешать многие вопросы при рассмотрении конкретных дел в юридической практике.

Психолингвистика – сравнительно молодая наука. О ней не говорится в толковом словаре Владимира Даля¹.

Психолингвистика – научная дисциплина (от лат. *lingua* – язык), которая изучает процессы речи и ее восприятия. Термин введен в начале 60-х годов XX века американскими учеными Ч. Осгудом и Т. Сибеоком. В СССР эта наука развивается с середины 60-х годов того же столетия. Ее основное направление – теория речевой деятельности (рассмотрение речевых процессов как частного случая деятельности)².

Ю. В. Чуфаровский указывает на то, что психолого-лингвистическая наука исследует особенности как устной (разговорной), так и письменной речи, свойственной конкретному лицу. Содержание и формы речи зависят от профессии, опыта, темперамента, характера, способностей, интересов, эмоционального состояния человека. С помощью речи люди общаются между собой, передают знания, влияют и воздействуют друг на друга³.

¹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. Т. 3. – СПб: Гостиный двор, 1882. – № 17–18.

² См.: Краткий психологический словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1985. – С. 272.

³ См.: Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология: учебник. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Проспект, 2004. – С. 153.

Физиологический механизм человеческой речи раскрывается в учении И. П. Павлова о второй сигнальной системе. Развитие устной и письменной речи неотделимо от индивидуальных особенностей личности. При этом устная речь является главным инструментом общения. С ее помощью осуществляется коммуникативная деятельность.

При устной речи одно и то же слово, фраза могут произноситься по-разному и могут означать приказ, просьбу, дружеское замечание, порицание, выговор и т. п.¹ Большое значение имеет не только интонация, но и акцент, неправильное произношение слов и особенности оборотов речи.

При проведении экспертизы могут констатировать профессиональную речь с употреблением в соответствии с этим терминов, специальных фраз, лексикона, логику высказываний. При этом возможно выявить уровень культуры и образования, использование языковых средств выразительности (паузы, интонации, ударения).

Определение принадлежности устной речи конкретному лицу – это компетенция судебной психолого-лингвистической экспертизы. Но лингвистам-экспертам приходится решать вопрос и давать оценку спорным по содержанию выражениям.

Результаты фонетической экспертизы использовались в Химкинском суде по поводу двойственного высказывания журналиста Бекетова в отношении главы администрации.

15 февраля 2011 года Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС) праздновала свой юбилей: она уже 10 лет проводит независимую лингвистическую экспертизу спорных текстов, связанных с исками к СМИ, с делами о разжигании межнациональной и религиозной розни и о защите чести и достоинства.

Так, председатель правления Гильдии лингвистов-экспертов Михаил Горбановский, академик РАЕН, обращает внимание на необходимость быть осторожным в выборе слов и приводит следующую статистику. В 2010 году примерно 45% от общего числа спорных текстов печатных, эфирных, электронных СМИ, которые поступили в ГЛЭДИС для анализа, касались дел о защите чести и достоинства и 20% – судебных дел о защите деловой репутации. Им также приводятся сложные случаи оценки фраз «недееспособный», «Россия для русских» и др.²

Распознавание лица по голосу тоже имеет место в практике психолого-лингвистической экспертизы. Этот вопрос приходится решать в случае поступления угроз жизни, ложных вызовов «скорой», сообщений о минировании со стороны неизвестных лиц, а иногда и подозреваемых. Иногда результаты такой экспертизы имеют политический характер.

Так, бывшего президента Украины Л. М. Кравчука обвиняли в организации убийства оппозиционного журналиста Г. Р. Гонгадзе и в качестве доказательства была представлена магнитная запись разговора, в котором шла речь о том, что «журналиста надо убрать». Идентификацию голоса президента должна была произвести такая экспертиза.

По особенностям речи можно определить эмоциональное состояние лица. Быстрая и громкая речь характерна для эйфории, состояния аффекта или маниакального состояния. Наоборот, замедленная и тихая речь может наблюдаться при депрессии. Нарушение речи также может различаться по типу: а) логоррея – многословие; б) персеверация – один и тот же ответ на разные вопросы; в) разорванность – бессвязность речи; г) чрезмерная обстоятельность; д) вязкость; е) резонерство – бесплодное мудрствование и др.

К оценке таких выявленных признаков следует привлекать экспертов-психиатров, и тогда экспертиза становится комплексной.

Определенные трудности могут возникать при проведении экспертизы в случае искажения голоса и подражания речи других лиц. Поэтому в настоящее время специалисты-психолингвисты работают, уточняя критерии оценки проведения такого вида экспертизы.

---

¹ См.: Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология: учебник. – С. 155.

² См.: Сарафанова В. В выборе слова осторожными должны быть не только журналисты, но и премьер-министры // Новая газета. – 2011. – № 18.

При проведении психолого-лингвистической экспертизы текста письменной речи кроме смыслового содержания учитываются особенности написания букв, слов, предложений и его размещение. Последние особенности констатируются и графологической (почерковедческой) экспертизой. Поэтому прибегают также к назначению комплексной экспертизы с участием психолингвиста, эксперта-криминалиста и психиатра.

Исследование письменной речи в гражданском процессе может помочь доказать, что данный текст принадлежит именно указанному лицу и дать материал для выявления его личных качеств¹.

Эксперты-психолингвисты могут установить не только автора письменного документа, но и позицию пишущего, его эмоциональное состояние, личные особенности. К примеру, короткие фразы могут говорить о сильном эмоциональном напряжении².

При изучении предсмертных записок можно определить, были они написаны заранее или в день суицида. О подготовленности текста может свидетельствовать большой объем текста с малым количеством ошибок, с объяснением причины и мотивов поступка, логическая выстроенность текста, малое количество повторов. Если же текст написан спонтанно, под воздействием эмоционального переживания, в тексте много ошибок, лексических повторов, нарушение порядка слов, упрощение предложений, частое использование глагольных форм. Иногда записки написаны на обрывках бумаги. По этим данным можно определить тип суицида (рациональный или аффективный)³.

При спланированном самоубийстве человек обращается к родственникам, коллегам, объясняя причину ухода из жизни, дает наказ близким, просит прощения и т. д. Важно при проведении экспертизы выявить мотивы самоубийства.

В задачи судебной психолого-лингвистической экспертизы входит широкий круг вопросов. Это толкование текстов, интерпретация, перевод, объяснение употребления языкового знака с точки зрения плана содержания и плана выражения, установление и подтверждение авторства текста, выявление плагиата и т. д.⁴

Поэтому объектом экспертизы при решении экспертной задачи являются документы, содержащие произведения устной или письменной речи, зафиксированной на том или ином материальном носителе⁵.

В случае направления на психолого-лингвистическую экспертизу фонограммы или видеозаписи, приобретенных к материалам дела, они должны быть упакованы и опечатаны. Если предоставляются их копии, то их изготовление должно быть отражено в постановлении следователя или определения суда. Изготовление копии должно быть процессуально оформлено с целью придания ей статуса вещественного доказательства.

При направлении на экспертизу газетных публикаций или публикаций в книге, журнале необходимо передать само издание или его часть со статьей с указанием издания. Может быть предоставлена ксерокопия документа с процессуальным оформлением ее изготовления. При подозрении на плагиат исследуемый объект предоставляется в опечатанном виде. При этом психолого-лингвистическую экспертизу письменной продукции лучше проводить после почерковедческой.

При проведении экспертизы устной речи предоставляют фонограмму (аудиозапись), видеозапись. К ее производству следует привлекать психолингвистов, лингвистов, психологов, филологов. Но они должны пройти специальную подготовку и иметь право на проведение подобной экспертизы. По нашему мнению, целесообразно создать лицензированные межтерриториальные центры по проведению психолингвистической экспертизы. Это позво-

---

¹ См.: Васильев В. Л. Юридическая психология. – СПб.: Питер Пресс, 1997. – С. 573.

² См.: Белянин В. П. Основы психолингвистической диагностики: модели мира в литературе. – М., 2000. – С. 248.

³ Доркгейм Э. Самоубийство // Суицидология: Прошлое и настоящее: проблема самоубийства в трудах философов, социологов, психотерапевтов и в художественных текстах. – М., 2001. – С. 241.

⁴ Белянин В. П. Психолингвистика. – 2-е изд. – М.: Флинта, 2000. – С. 2.

⁵ См.: Енгальчев В. Ф., Шишкин С. С. Судебно-психологическая экспертиза: методическое руководство. – 2-е изд., испр. и доп. – Калуга, 1997.

лит качественно и доказательно проводить такие исследования. Ведь их результаты используются не только в гражданских и уголовных процессах, но и при разрешении политических споров, как было нами отмечено выше. Эксперты-психолингвисты могут решать следующие вопросы:

- 1) принадлежит ли данный текст (письменный, печатный, магнитной записи) конкретному лицу;
- 2) можно ли по тексту определить позицию пишущего;
- 3) в каком эмоциональном состоянии находился пишущий;
- 4) какими личностными особенностями обладал автор письменной или устной речи;
- 5) не имеется ли в устной или письменной речи подэкспертного признаков, свидетельствующих о расстройстве психической деятельности, и нет ли необходимости в назначении комплексной судебной психолого-психиатрической или судебно-психиатрической экспертизы¹.

При проведении психолого-лингвистической экспертизы нередко используется письменная продукция лица. Так, при проведении экспертизы может быть решен вопрос о написании текста лицом под диктовку при воздействии на него других лиц. При этом для сравнительного исследования используются образцы письменной речи.

При проведении психолого-лингвистической экспертизы иногда привлекают эксперта-криминалиста (графолога), и тогда она становится комплексной. При производстве такого вида экспертизы оценка письма позволяет учитывать различные параметры, и ее результаты являются более доказательными и убедительными.

---

¹ См.: Баринов А. В. Судебно-медицинская, судебно-психиатрическая и судебно-психологическая экспертизы: учебное пособие. – Волгоград: Изд-во ВИЭСП, 2010. – С. 56.

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ГОРОДСКОГО ОКРУГА

Наряду с физическими и юридическими лицами участниками гражданско-правовых отношений являются муниципальные образования, к числу которых относится и городской округ.

Городской округ – это городское поселение, которое не входит в состав муниципального района и органы местного самоуправления которого осуществляют полномочия по решению установленных вопросов местного значения поселения и вопросов местного значения муниципального района, а также могут осуществлять отдельные государственные полномочия, передаваемые органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации¹.

Таким образом, перед городским округом ставятся два вида задач: решение вопросов местного значения и осуществление отдельных государственных полномочий. Эта двойственность, во-первых, отличает городской округ от всех иных публичных субъектов правовых отношений, которые решают задачи либо местного, либо государственного значения, а во-вторых, позволяет иметь некоторые особенности гражданско-правового статуса данного субъекта, вызванные этой двойственностью.

Для решения стоящих перед городским округом местных и (или) государственных задач он вступает в имущественные отношения. При этом, так как речь идет о публично-правовом образовании, обладающем, с одной стороны, публичной властью, самостоятельно определяющем не только случаи и пределы собственного участия в гражданских правоотношениях, но и устанавливающим возможность и пределы такого участия для других субъектов правоотношений. С другой стороны, городской округ, вступая в гражданские правоотношения, имеет с другими участниками равные права и обязанности и подчиняется общим требованиям гражданского оборота. Таким образом, с определенной долей условности можно сказать, что городской округ может и регулировать гражданские правоотношения (в той мере, в которой это позволяет делать российское законодательство), и выступать их субъектом.

Учитывая данные особенности правового статуса городского округа, законодательство устанавливает пределы его участия в гражданских правоотношениях. Городской округ, как, впрочем, и другие публично-правовые образования, при осуществлении гражданских прав не вправе использовать свои властные полномочия для того, чтобы менять в своих интересах гражданско-правовые нормы или навязывать контрагентам свою волю в конкретных правоотношениях.

Вследствие этого городской округ и другие публично-правовые образования в гражданско-правовых отношениях выступают на равных началах с иными их участниками – гражданами и юридическими лицами (п. 1 ст. 124 ГК), что является логичным развитием принципов гражданского права, заложенных в п. 1 ст. 1 ГК.

Как нами уже упоминалось выше, участие городского округа в гражданских правоотношениях, а также особенности его правосубъектности определяются, в первую очередь, теми задачами, для реализации которых и создано данное публично-правовое образование.

---

¹ Статья 2 ФЗ от 6 октября 2003 года № 131–ФЗ. См.: Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

Согласно ст. 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131–ФЗ, к вопросам местного значения городского округа относятся:

- формирование бюджета городского округа;
- установление местных налогов и сборов городского округа;
- владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в муниципальной собственности городского округа;
- осуществление в пределах, установленных водным законодательством Российской Федерации, полномочий собственника водных объектов;
- организация электро-, тепло-, газо- и водоснабжения населения, водоотведения, снабжения населения топливом;
- дорожная деятельность в отношении автомобильных дорог местного значения;
- создание условий для предоставления транспортных услуг населению;
- обеспечение малоимущих граждан жилыми помещениями, организация строительства и содержания муниципального жилищного фонда;
- обеспечение первичных мер пожарной безопасности в границах городского округа;
- организация мероприятий по охране окружающей среды;
- организация предоставления начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования;
- организация предоставления дополнительного образования детям, а также организация отдыха детей в каникулярное время;
- организация медицинской помощи;
- создание условий для обеспечения жителей городского округа услугами связи, общественного питания, торговли и бытового обслуживания и многие другие.

Реализация этих и других задач невозможна без заключения гражданско-правовых договоров и вступления в другие гражданско-правовые отношения. Например, для решения задачи по организации электро-, тепло-, газо- и водоснабжения населения необходимо заключение договора энергоснабжения; для обеспечения малоимущих граждан жилыми помещениями необходимо заключение договора найма жилого помещения; для строительства дорог заключается договор подряда и т. д.

Для решения поставленных задач и заключения гражданско-правовых договоров, а также для вступления в другие гражданско-правовые отношения необходимо наличие определенного имущества. То, что одним из важнейших факторов, влияющих на возможность нахождения имущества в собственности городского округа, является круг задач, обозначенных законодателем, говорят некоторые пределы, установленные в законе и связанные с возможностью нахождения имущества в собственности городского округа. В частности, в случаях возникновения у муниципальных образований права собственности на имущество, не предназначенное для осуществления отдельных государственных задач либо для исполнения задач местного значения, указанное имущество подлежит репрофилированию (изменению целевого назначения имущества) либо отчуждению (ч. 5 ст. 50 № 131–ФЗ).

Таким образом, можно сделать вывод, что наличие определенных задач, поставленных перед городским округом законодательством, выступает одновременно и одним из основных пределов приобретения и осуществления гражданских прав.

В статье 50 Федерального закона № 131–ФЗ установлен перечень имущества, которое может находиться в собственности городского округа. При этом закон подразделяет имущество городского округа на следующие группы:

- имущество, которое необходимо для реализации задач местного самоуправления;
- имущество, которое необходимо для реализации государственных задач;
- имущество, которое необходимо для обеспечения деятельности органов местного самоуправления;

– имущество, необходимое для решения иных задач, которые могут возлагаться на городской округ в соответствии с законодательством.

В собственности городского округа могут находиться:

- автомобильные дороги;
- жилищный фонд социального использования;
- пассажирский транспорт;
- имущество библиотек поселения;
- объекты культурного наследия (памятники истории и культуры);
- земельные участки, отнесенные к муниципальной собственности поселения;
- пруды, обводненные карьеры на территории поселения и т. д.

Обращает на себя внимание тот факт, что закон предусматривает разный состав имущества, которое может находиться в муниципальной собственности поселений (ч. 2 ст. 50 Федерального закона № 131–ФЗ) и муниципальных районов (ч. 3 ст. 50 Федерального закона № 131–ФЗ).

В свою очередь, в собственности городских округов могут находиться все виды имущества, находящиеся в собственности как поселений, так и муниципальных районов (ч. 4 ст. 50 Федерального закона № 131–ФЗ).

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. В отличие от других публично-правовых образований городской округ одновременно может решать и государственные, и местные задачи. Эта двойственность позволяет иметь некоторые особенности в гражданско-правовом статусе данного субъекта. Помимо этого наличие определенных задач, поставленных перед городским округом законодательством, выступает одновременно и одним из основных пределов приобретения и осуществления гражданских прав.

СУДЕБНЫЙ ВЫДЕЛ ДОЛИ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ, НАХОДЯЩЕГОСЯ В ОБЩЕЙ ДОЛЕВОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Доля в праве собственности относится к имуществу. В связи с этим ст. 246 ГК предусматривает возможность продажи, дарения, завешания, залога сособственником принадлежащей ему доли постороннему лицу с обязательным соблюдением при ее возмездном отчуждении правила преимущественной покупки, предусмотренного ст. 250 ГК РФ.

Общая собственность на жилое помещение обуславливает особенности осуществления собственниками правомочий владения, пользования и распоряжения, осуществление которых сопряжено, как правило, с совместным проживанием. Отсутствие абсолютной свободы и бытовые конфликты довольно часто порождают желание собственников прекратить отношения общей собственности.

Но преимущественная покупка не является единственным сдерживающим фактором осуществления данных сделок. Приобретатель доли заинтересован не в приобретении доли как таковой, а в приобретении конкретного жилого помещения, которое он может использовать для проживания или для иных предусмотренных законом целей.

Приобретение же доли означает, что вселение членов семьи, проведение ремонта, установка кондиционера и т. д. могут быть осуществлены по согласию всех сособственников (ст. 247 ГК РФ). Сдать долю внаем или аренду сособственник может также с согласия всех участников. Примеры из судебной практики показывают, что доводы истцов, что они могут самостоятельно распоряжаться своей долей жилого помещения путем сдачи в аренду, отклоняются судами как первой, так и вышестоящих инстанций. Суды отмечают, что при отсутствии соглашений о совместном распоряжении имуществом, о порядке пользования помещением и выделении доли в натуре возможности определенно установить имущество, подлежащее передаче в аренду, не имеется¹.

Выходом из данной ситуации является возможность требовать выдела доли в натуре из общего имущества (ст. 252 ГК) или его раздела. В случае недостижения соглашения между сособственниками, выделяющийся сособственник может обратиться в суд.

Сама по себе возможность обращения в суд обычно рассматривается в качестве третьего элемента субъективного гражданского права, то есть возможности привести в действие аппарат государственного принуждения. Обращение в суд участника общей долевой собственности с требованием о выделе доли не вытекает из нарушения его права, поэтому должно рассматриваться как дополнительное правомочие участника общей долевой собственности. Судебное решение по выделу доли будет являться таким же юридическим фактом, как и соглашение участников, влекущим изменение в существующем правоотношении. Поэтому судебный выдел доли по требованию одного из участников обладает материально-правовым, а не процессуально-правовым значением.

Выдел доли заключается в том, что выделяется доля одного из сособственников без прекращения права общей собственности остальных участников. Раздел влечет прекращение общей собственности (все участники желают прекратить отношения или участников двое).

В отношении жилых помещений действуют общие нормы гражданского законодательства, которые предусматривают невозможность выдела только при наличии двух условий: запрет в законе и причинение несоразмерного ущерба имуществу.

---

¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за V квартал 2007 года (по гражданским делам) // СПС «КонсультантПлюс».

В соответствии же с п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 8 от 24 августа 1993 года «О некоторых вопросах применения судами Закона Российской Федерации “О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации”» выдел участнику общей собственности на приватизированное жилое помещение, представляющее собой отдельную квартиру, принадлежащей ему доли допустим, если имеется техническая возможность передачи истцу изолированной части не только жилых, но и подсобных помещений (кухни, коридора, санузла и др.), оборудования отдельного входа. Исходя из предъявляемых законодателем требований, выделение доли в натуре в обычном многоэтажном доме представляется невозможным.

Так, бывшие супруги З. и Р. проживали в трехкомнатной квартире, принадлежавшей им на праве общей собственности. Между ними возник спор о разделе данного жилого помещения, в связи с чем З. предъявил иск в суд и просил суд разделить квартиру, определив порядок пользования подсобными помещениями. Решением суда за З. признано право собственности на комнату (размером 19 м²) и лоджию, за Р. – на две комнаты (размером 14,9 м² и 11,4 м²) в спорной квартире; право совместной собственности признано за З. и Р. на подсобные помещения (размером 27,6 м²). Места общего пользования переданы в совместное пользование сторон. Заместитель генерального прокурора РФ в протесте поставил вопрос об отмене судебных решений и направлении дела на новое рассмотрение. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ протест удовлетворила, указав на следующее: раздел трехкомнатной квартиры на два жилых помещения невозможен, поскольку в ней нет вторых кухни, коридора, санузла, отдельного входа.

По данному поводу хотелось бы заметить следующее. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 8 вышло в период массовой приватизации и было направлено, прежде всего, на борьбу с коммунальными квартирами. В настоящее время ст. 15–16 ЖК РФ в качестве самостоятельного объекта жилищных прав называется часть квартиры, комната. Жилой комнатой считается обособленная постоянными стенами часть помещения, предназначенная и используемая для жилья¹.

В советское время комнаты в квартирах не могли выступать объектом права собственности, являясь только предметом договора найма. Только с принятием Закона РФ от 4 июля 1991 года № 1541–1 (с изменениями, вступившими в силу с 1 марта 2005 года) «О приватизации жилищного фонда в РФ»², начиная с 3 ноября 1998 года³, в отношении коммунальных квартир действует общий порядок приватизации жилых помещений без каких-либо ограничений, в результате реализации которого лицо становится собственником комнаты в коммунальной квартире.

С принятием части второй ГК РФ окончательно закреплен правовой режим комнаты как самостоятельного объекта гражданского оборота, относящегося к жилым помещениям⁴.

Законодателем также сформулирована правовая конструкция «коммунальная квартира» (ст. 41 ЖК РФ), в рамках которой за обладателями комнат в коммунальной квартире признается самостоятельное право собственности; другие помещения в квартире, используемые для обслуживания более чем одной комнаты, – общее имущество в коммунальной квартире – признаются находящимися в общей долевой собственности.

Коммунальная квартира отличается от обычной квартиры, в первую очередь, тем, что она принадлежит собственникам, не связанным семейными отношениями, на праве общей долевой собственности. Но граждане требуют выдела своей доли в натуре именно в тех случаях, когда они не связаны именно семейными отношениями (хотя могут оставаться кровными родственниками).

¹ См.: Статистика жилищного и коммунального хозяйства / Д. Л. Бронер и др. – М., 1979. – С. 26–27.

² См.: Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 28. – Ст. 959.

³ См.: Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 1.

⁴ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина. – М.: Юрайт, 2003. – С. 188; Кудашкин А. В. Жилищное право: учебник. – М.: За права военнослужащих, 2005.

Исходя из вышесказанного, необходимо признать возможность при наличии определенных условий (соответствие (соразмерное соответствие) размеру доли площади выделяемых жилых помещений (комнат), согласие сособственников в случае явной несоразмерности размеру долей площади выделяемых комнат) удовлетворять иски участников общей собственности на квартиру в многоквартирном доме о выделе или разделе жилого помещения с передачей в собственность изолированных комнат и в долевую собственность – мест общего пользования (кухня, прихожая, коридор, ванная комната, туалет, балкон и т. п.). Для этого достаточно отменить п. 12 вышеуказанного постановления без внесения изменений в действующее законодательство, поскольку такая возможность не противоречит закону и основывается именно на действующем законодательстве.

Выдел доли из общего имущества может быть осуществлен также путем выплаты денежной компенсации (стоимости) доли (ст. 252 ГК РФ). Реализация данного права возможна по соглашению между собственниками, а в случае его недостижения – также в судебном порядке. В последнем случае выделяются две категории судебных споров.

1. Сособственники согласны с выплатой денежной компенсации, но не могут договориться относительно ее размера. Размер компенсации устанавливается судом на основании действительной стоимости дома (квартиры) на момент разрешения спора. При этом учитываются объяснения сторон, отчет оценщика об оценке жилого помещения и его частей (ст. 11 Федерального закона от 29 июля 1998 года № 135–ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»), заключения экспертов, цены на строительные материалы, тарифы на их перевозку, затраты по оплате рабочей силы применительно к расценкам, существующим в данной местности, удобство и месторасположение дома (город, село, курортная зона и т. п.), степень его износа, а также другие обстоятельства, имеющие значение для правильной оценки дома.

2. Суд самостоятельно (без согласия данного собственника) устанавливает обязанность других сособственников выплатить денежную компенсацию. В этом случае необходимо учитывать следующие обстоятельства именно в их совокупности¹:

– собственник доли должен выразить свою волю на прекращение отношений долевой собственности. Как было отмечено Верховным Судом РФ, хотя и применительно к другим аспектам выдела доли, «право распоряжения имуществом принадлежит только самому собственнику, и он может быть лишен этого права лишь в случаях и по основаниям, указанным в законе», следовательно доля в праве общей собственности не может быть выкуплена по инициативе собственника большей по размеру доли (ст. 235 ГК РФ предусматривает замкнутый перечень случаев принудительного прекращения права собственности);

– доля не может быть реально выделена. Выше нами был показан сложившийся в практике в отношении квартир заведомо неэффективный механизм выдела доли. Выделение доли в жилых домах возможно, если имеется техническая возможность перепланировки и переоборудования такого помещения (без несоразмерного ущерба хозяйственному назначению строений) для изоляционного использования выделяемой части, но с сохранением доли каждого из сособственников². Под несоразмерным ущербом хозяйственному назначению строения понимается существенное ухудшение технического состояния дома, превращение в результате переоборудования жилых помещений в нежилые, предоставление на долю помещений, которые не могут быть использованы под жилье из-за малого размера площади или неудобства пользования ими, и т. п.;

– сособственник не имеет существенного интереса в использовании данного имущества. Категория наличия существенного интереса является оценочной, однако определенные

---

¹ Определение № 78Г-98-40. См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за IV квартал 1998 года (по гражданским делам) [утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 19 апреля 1999 года] // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: О некоторых вопросах практики рассмотрения судами споров, возникающих между участниками общей собственности на жилой дом: Постановление Пленума ВС РФ от 10 июня 1980 года № 4 // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961–1993. – М.: Юридическая литература, 1994.

критерии в судебной практике уже выработаны, в частности нуждаемость в использовании этого имущества в силу возраста, состояния здоровья, профессиональной деятельности, наличия детей, других членов семьи, в том числе нетрудоспособных и т. п.;

– размер доли является незначительным. Конституционный Суд отметил, что по своему содержанию положения п. 3 и 4 ст. 252 ГК направлены не только на обеспечение интересов любого участника долевой собственности, но и на реализацию положений Конституции Российской Федерации, ее ст. 19, 35, 45 и 46¹.

На наш взгляд правила п. 4 ст. 252 ГК РФ должны быть скорректированы применительно к возможности выкупа незначительной доли без согласия ее собственника, с тем чтобы такой выкуп мог быть инициирован не только собственником незначительной доли, но и собственником другой, большей доли (долей). Особенно это актуально в отношении жилых помещений, когда «карликовая» доля одного сособственника является камнем преткновения для реализации прав всеми другими сособственниками. Как свидетельствует судебная практика, такие требования в ряде случаев судами уже удовлетворялись, в том числе и Верховным Судом РФ². Подобным же образом суды подходят к рассмотрению исков о разделе жилого помещения между двумя сособственниками, в которых сособственник требует не выделить своей доли, а именно раздела, при этом требует признать за ним право собственности на все жилое помещение в целом с выплатой другому сособственнику компенсации³.

Как видно, несмотря на вековую историю, регулирование отношения общей долевой собственности на жилое помещение далеко от совершенства, что объясняется как объективными, так и субъективными причинами. Социальная ценность жилого помещения и особая роль данного объекта в гражданском обороте обуславливают, на наш взгляд, необходимость отдельного правового регулирования отношений общей собственности на жилое помещение. В настоящее время правовое регулирование данных отношений достаточно часто подменяется именно актами судебной правоприменительной практики, что само по себе является недопустимым в соответствии с существующей правовой доктриной.

---

¹ См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Синяева Вячеслава Петровича на нарушение его конституционных прав пунктами 3 и 4 статьи 252 Гражданского кодекса Российской Федерации: Определение КС РФ от 7 февраля 2008 года № 241-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

² См., например: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 7 мая 2002 года по делу № 11-В02пр-22 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См., например: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28 декабря 2000 года по делу № 22-В00пр-9 // СПС «КонсультантПлюс».

СНОС КАК ПОСЛЕДСТВИЕ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИСКА О СНОСЕ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ

Проблемы самовольного строительства носят актуальный и злободневный характер. Борьба с возведением нелегальных объектов недвижимости имеет внушительные масштабы как среди физических, так и среди юридических лиц.

Современные цивилисты определяют возведение самовольной постройки как правонарушение.

С. Ю. Селифонова пишет, что по своей правовой сути самовольная постройка – это гражданское правонарушение, которое состоит в нарушении норм земельного законодательства, регулирующего предоставление земельного участка под строительство, либо градостроительных норм, регулирующих проектирование и строительство. Как следует из п. 1 ст. 222 ГК РФ¹, виновный в данном деянии игнорирует требования закона и иных правовых актов или при землеотводе (строит на участке, не предназначенном для этих целей), или при подготовке к строительству (не получает необходимые разрешения), или в процессе самого строительства (не придерживается строительных и градостроительных норм и правил)².

А. В. Савина также характеризует правовую природу самовольной постройки через определение самовольного строительства как состава гражданского правонарушения³.

В свое время еще Пленум Верховного Суда РСФСР подчеркивал негативный характер самовольного строительства, отметив, что это правонарушение, которое существенно затрагивает интересы государства и граждан, препятствует рациональному использованию земли, сохранению окружающей природы, планировке, застройке и благоустройству населенных пунктов. Конституционный суд РФ также квалифицирует «самовольное строительство как правонарушение, которое нарушает нормы земельного законодательства о предоставлении земельного участка под строительство либо градостроительные нормы о проектировании и строительстве»⁴.

По общему правилу, нелегальные объекты недвижимости подлежат сносу, который осуществляется только в судебном порядке, что базируется на положениях ст. 35 Конституции РФ⁵, согласно которому «никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда».

Согласно ч. 2 ст. 222 ГК РФ, самовольная постройка подлежит сносу осуществившим ее лицом либо за его счет, кроме случаев, предусмотренных п. 3 настоящей статьи.

Таким образом, снос самовольной постройки – это не что иное как санкция за правонарушение.

По мнению М. Ю. Аликумовой, снос самовольной постройки лишь логическое следствие непризнания права собственности на нее, поскольку самовольное строительство представляет собой правонарушение, результатом которого выступает незаконная постройка, нарушающая

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон: часть 1 от 30 ноября 1994 года № 51–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

² Селифонова С. Ю. Ответственность за самовольное строительство: признание права собственности или снос? // Налоги. – 2010. – № 33. – С. 17–20.

³ Савина А. В. Правовой режим самовольной постройки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 19.

⁴ По запросу Сорновского районного суда города Нижнего Новгорода о проверке конституционности абзаца второго пункта 2 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации: Определение КС РФ от 3 июля 2007 года № 595-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2007. – № 6.

⁵ Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года] // Российская газета. – 1993. – № 237.

права и интересы отдельных граждан и общества в целом, поэтому сохранение подобного объекта будет означать продолжение правонарушения. Следовательно, самой санкцией является непризнание в силу закона права собственности на самовольную постройку¹.

Снос самовольной постройки, по смыслу ст. 222 ГК РФ, может быть инициирован собственником земельного участка, субъектом иного вещного права на земельный участок и лицом, полагающим, что сохранение постройки нарушает его права (например, владельцами соседних земельных участков, зданий и сооружений в целях реализации правомочий, предусмотренных ст. 304 ГК РФ²), а также уполномоченным органом.

Если собственник обращается в суд с иском о сносе самовольной постройки, то тем самым он требует устранения препятствий во владении и пользовании земельным участком и реализует вещно-правовой способ защиты нарушенных прав.

В соответствии со ст. 125 ГК РФ, ст. 53 АПК РФ³; ст. 6 и 29 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁴; ст. 8 Градостроительного кодекса РФ⁵; ст. 11, 28–30, 32 Земельного кодекса РФ⁶ требовать сноса самовольной постройки могут также органы местного самоуправления – администрации муниципальных образований: именно в их компетенцию входят вопросы регулирования планировки и застройки территории муниципального образования, владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью, выдачи разрешений на строительство, предоставления земельных участков для строительства и реконструкции. Помимо органов местной власти такие исковые требования могут предъявляться органами, наделенными полномочиями контролировать соблюдение строительных норм и правил – органами, осуществляющими строительный надзор. Также, согласно постановлению Пленума Пленумов ВС РФ и ВАС РФ «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», с иском о сносе самовольной постройки в публичных интересах вправе обратиться прокурор, а также уполномоченные органы в соответствии с федеральным законом⁷.

Проблему надлежащего ответчика по иску о сносе самовольной постройки Постановление Пленума ВС РФ № 10 и Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 года «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» разрешает исчерпывающим образом.

Самовольная постройка подлежит сносу осуществившим ее лицом либо за его счет. Поэтому ответчиком по иску о сносе самовольной постройки является лицо, осуществившее самовольное строительство. Если постройка создана для себя, то ответчиком выступает лицо, создавшее ее, а если по заказу другого лица, то ответчиком выступает заказчик. При создании самовольной постройки с привлечением подрядчиков ответчиком является заказчик как лицо, осуществившее самовольную постройку. В случае отчуждения самовольной постройки ответчиком по иску о сносе самовольной постройки является ее приобретатель. При внесении самовольной постройки в качестве вклада в уставный капитал – юридическое лицо, получившее такое имущество. В случае смерти физического лица либо реорганизации

---

¹ Аликумова Г. Ю. Правовые последствия самовольного строительства // Общество и право. – 2010. – № 2. – С. 56–59.

² См., например: Постановление ФАС Северо-Кавказского округа № Ф08-4283/2005 // СПС «Консультант-Плюс»; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа № Ф08-3503/2006 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 95–ФЗ // Российская газета. – 2002. – № 137.

⁴ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131–ФЗ // Российская газета. – 2003. – № 202.

⁵ Градостроительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2004 года № 190–ФЗ // Российская газета. – 2004. – № 290.

⁶ Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25 октября 2001 года № 13–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.

⁷ О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 года // Российская газета. – 2010. – № 109.

юридического лица ответчиком выступает его универсальный правопреемник, при отсутствии правопреемника – фактический владелец. Если право собственности на самовольную постройку зарегистрировано не за фактическим владельцем, а за иным лицом, оно должно быть привлечено в качестве соответчика в дело о сносе самовольной постройки. Если ответчик, против которого принято решение о сносе самовольной постройки, не осуществлял ее строительство, он вправе обратиться в суд с иском о возмещении убытков к осуществившему самовольную постройку лицу.

Таким образом, на сегодняшний день отношения застройщика и владельца земельного участка подводятся под концептуальный подход единства судьбы участка и возведенного на нем строения. Законодательство, регламентируя права данных субъектов, по-прежнему указывает на неправомерность возникновения данного рода отношений. Становясь на путь расширения круга субъектов, которые могут с требованием о сносе данных построек обратиться в суд, законодатель обеспечивает правовую защиту собственника от неправомерных действий третьих лиц и карает нарушителя правопорядка в сфере строительной деятельности.

Актуальным и заслуживающим внимания является вопрос об определении правовой природы иска о сносе самовольной постройки, который представляет собой допустимый способ защиты права собственности на земельные участки в определенном законом случаях, а именно в случае, когда ответчик уклоняется от исполнения вступившего в законную силу судебного решения о демонтаже самовольной постройки¹.

Возникает правовая дилемма об отнесении иска о сносе самовольной постройки к негативному либо виндикационному.

Представляется ошибочным отождествление иска о сносе самовольной постройки с негативным иском.

Статья 222 ГК РФ не связывает право на предъявление иска о сносе самовольной постройки с правом истца на земельный участок, на котором находится эта постройка. Кроме того, самовольная постройка может выступать препятствием, не связанным с лишением владения, только если истцом является владелец соседнего земельного участка и данная постройка препятствует его владению.

Главный признак недвижимого имущества – неразрывная связь с земельным участком. Именно эта неразрывная связь и лишает собственника владения частью земельного участка, занятого объектом самовольно возведенной недвижимости. Только в случае возведения на чужом земельном участке объекта, который по своим характеристикам является движимым имуществом, можно считать, что собственник земельного участка не лишается владения (обладания) им, поскольку объект движимого имущества в силу его правовой природы может быть без несоразмерного ущерба в любой момент перенесен в другое место².

Суды не квалифицируют иск о сносе самовольной постройки как негативный и по той причине, что факт существования самовольной постройки уже нарушает право владения земельным участком, на котором постройка расположена (при условии, что истец – собственник (владелец) земельного участка), а негативный иск применяется к нарушениям, не связанным с лишением владения имуществом³.

С оценкой иска о сносе объекта самовольного строительства (в классическом понимании ст. 222 ГК РФ) как негативного согласиться нельзя также потому, что иск имеет гражданско-правовой характер, основанный на равенстве участников (собственника земельного

---

¹ См.: Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 16 декабря 2010 года по делу № А45-7390/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

² См., например: Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 28 июня 2006 года № Ф08-2013/2006 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 7 марта 2006 года № Ф08-582/2006 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 16 августа 2005 года № Ф08-3021/2005 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 10 октября 2007 года № Ф08-6710/07 по делу № А32-11056/2006-21/232 // СПС «КонсультантПлюс».

участка и застройщика), а иск о сносе объекта самовольного строительства – административный характер¹.

Думается, что суды, отказывая арендатору земельного участка в праве на иск о сносе самовольной постройки, не квалифицируют такой иск как негаторный, поскольку «право требовать сноса возведенной на земельном участке самовольной постройки в случае признания ее таковой предоставлено только собственнику или иному титульному владельцу земельного участка, на котором она возведена»². А из ст. 304–305 ГК РФ следует, что лицо, владеющее имуществом на основании договора, вправе предъявлять негаторный иск.

Однако, несмотря на то, что субъектный состав лиц, имеющих право обращения с иском о сносе самовольной постройки, расширен³ (в данный состав включен арендатор), полагаем, что целесообразности и оснований для отнесения данного иска по правовой природе к негаторным не усматривается и при наличии этого обстоятельства.

При этом Президиум ВАС РФ указал на то, что иск о сносе самовольной постройки, заявленный владельцем земельного участка, на котором расположена такая постройка, следует рассматривать как требование, аналогичное негаторному иску⁴.

Одновременно существует точка зрения, согласно которой иск о сносе самовольной постройки рассматривается как виндикационный⁵.

Снос самовольной постройки не является «изъятием из чужого незаконного владения», поскольку самовольная постройка не изымается, а уничтожается. Изымается земельный участок, на котором расположена самовольная постройка, но это не предмет иска о сносе самовольной постройки, что исключает его виндикационный характер.

Таким образом, иск о сносе самовольной постройки имеет свои особенности, отличающие его от негаторного и виндикационного требований, что обуславливает необходимость углубленного изучения и дальнейшего совершенствования правового регулирования в данной области.

---

¹ См. подробнее: Кияшко В. А. Некоторые вопросы предъявления виндикационного и негаторного исков // Право и экономика. – 2010. – № 1. – С. 64.

² Постановление ФАС Северо-Западного округа от 4 апреля 2008 года по делу № А66-8358/2006 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 9 декабря 2010 года № 143 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 2. – С. 100–117.

⁴ Там же.

⁵ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 2 октября 2008 года по делу № А56-22962/07 // СПС «КонсультантПлюс».

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

«Юридической ответственностью называется применение к лицу, совершившему правонарушение, мер государственного принуждения, предусмотренных санкцией нарушенной нормы, в установленном для этого процессуальном порядке»¹.

Традиционно выделяют пять видов юридической ответственности: гражданско-правовая, административная, дисциплинарная, материальная, уголовная.

Законодатель в настоящее время употребляет термин «профессиональная ответственность» только в связи со страхованием профессиональной ответственности. В то же время отдельными нормативными актами предусматривается ответственность лиц, профессионально занимающихся определенными видами деятельности.

Анализ законодательства позволил нам выделить четыре группы основных видов деятельности, при осуществлении которой возникает большая вероятность нарушения основ правопорядка и (или) причинения вреда жизни, здоровью или имуществу третьих лиц:

- медицинские профессии;
- технические профессии (инженеры, проектировщики, строители и т. д.);
- юридические профессии (юристы, нотариусы, адвокаты);
- финансовые профессии (аудиторы, финансовые консультанты, оценщики и т. д.).

Анализ видов ответственности лиц, занимающихся указанными выше видами деятельности, позволил выделить следующие основные конституирующие признаки понятия «профессиональная ответственность».

1. Субъектами ответственности являются «профессионалы».

Профессия – род трудовой деятельности, для занятия которой требуется комплекс определенных теоретических знаний и практических навыков в той или иной области, приобретаемых в результате специальной образовательной подготовки и опыта работы. Подтверждением обладания физическим лицом необходимой квалификацией является наличие дипломов, сертификатов, званий, научных степеней и иных фактов и документов, подтверждающих его компетентность и профессиональное умение.

Более широкое толкование этого термина приводят В. Г. Игнатов и В. К. Белолипецкий: «профессия – это определенная форма трудовой деятельности, чаще всего пожизненное занятие человека, за которое он получает плату, то есть профессия – это оплачиваемая деятельность человека, дающая средства к существованию, способ получения материальных и духовных благ, возможность своим трудом оплачивать жизнь своих близких и свою собственную»².

Таким образом, понятие профессии включает в себя:

- достижение определенного уровня физического и социального развития;
- получение соответствующего образования (знаний), подготовки;
- существование определенных способностей;
- наличие опыта (умений и навыков).

¹ Общая теория государства и права: академический курс: в 3-х т. Т. 3 / отв. ред. М. Н. Марченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Зерцало-М, 2002. – С. 469.

² Игнатов В. Г., Белолипецкий В. К. Профессиональная культура и профессионализм государственной службы: контекст истории и современность. – Ростов-н/Д, 2000. – С. 14–15.

Количественные и качественные градации таких составляющих будут свидетельствовать о профессионализме или дилетантстве в профессиональной деятельности, то есть о степени овладения человека профессией.

Профессиональная деятельность, по мнению Н. Б. Грищенко, означает оказание услуг, выполнение работ, производство продукции, которые могут быть отнесены к тому или иному роду деятельности (юриспруденция, медицина, аудит, страхование, издательство, строительство и т. п.)¹.

Профессионал – человек, который (в отличие от любителя) занимается каким-либо делом как специалист, владеющий профессией², и это подтверждено соответствующим образом (диплом, сертификат и т. д.). Профессионализм есть особое свойство людей систематически, эффективно и надежно выполнять свою деятельность в самых разнообразных условиях.

Таким образом, о профессиональной ответственности можно говорить только как об ответственности физического лица, занимающегося непосредственно нотариальной, юридической, оценочной или другой деятельностью на профессиональной основе в качестве индивидуального частного предпринимателя. Данная точка зрения в специальной литературе хотя и поддерживается рядом авторов³, но не является бесспорной. Существует мнение, что профессиональную ответственность могут нести не только физические, но и юридические лица⁴. По мнению Н. Б. Грищенко, часть субъектов профессиональной ответственности является физическими лицами (арбитражный управляющий, нотариус, адвокат), часть – юридическими (аудитор, таможенный перевозчик, брокер), часть – вторыми и третьими (оценщики, строители)⁵.

По нашему мнению, юридические лица и лица, не занимающиеся самостоятельно данными видами деятельности, не могут нести профессиональную ответственность, так как не обладают профессией. Ответственность в этом случае регулируется общими положениями об ответственности за соответствующее правонарушение. Данный признак, на наш взгляд является детерминирующим.

2. Осуществление деятельности при наличии специального разрешения (лицензии) или после вступления в профессиональное сообщество (саморегулируемую организацию).

3. Наличие общественного значения (ценность) такой деятельности и возможность правовой оценки ее результата.

Оценка профессиональной ответственности может происходить путем применения норм деловой или профессиональной этики, сопоставления результата деятельности с профессиональными стандартами деятельности или стандартами качества, утвержденными нормативными или локальными актами.

4. Получение отрицательного результата, в том числе в виде причинения вреда (убытков), как следствие ненадлежащего выполнения лицом, осуществляющим профессиональную деятельность своих обязанностей.

По мнению Н. Б. Грищенко, профессиональная ответственность – это применение к субъекту, осуществляющему профессиональную деятельность, мер и санкции в случае получения им отрицательного результата такой деятельности (в том числе причинения вреда) по отношению к третьему лицу: государству, организации, индивиду⁶.

---

¹ Грищенко Н. Б. Методологические и организационные основы страхования ответственности при осуществлении профессиональной деятельности: дис. ... д-ра экон. наук. – М., 2004. – С. 23.

² См.: Ожегов С. И. Толковый словарь. – М., 2005. – С. 678.

³ См. Антимонов Б. С. Основания договорной ответственности социалистических организаций. – М., 1962. – С. 29.

⁴ См.: Гражданское право: учебник: в 2-х ч. Ч. 2 / отв. ред. В. П. Мозолин – М.: Юристъ, 2004. – С. 681; Шинкаренко И. Э. Страхование ответственности: справочник. – 2-е изд, испр. и доп. – М.: Анкил, 2006. – С. 350.

⁵ Грищенко Н. Б. Правовое регулирование профессиональной ответственности в России // Финансы. – 2003. – № 12. – С. 48.

⁶ Грищенко Н. Б. Методологические и организационные основы страхования ответственности при осуществлении профессиональной деятельности. – С. 25–26.

5. Применение к лицу, осуществляющему профессиональную деятельность, санкций и мер ответственности, установленных законом и императивными нормами.

О. С. Иоффе отмечал, что сама ответственность возникает лишь в том случае, когда для нарушителя определены в установленном порядке конкретные правовые формы неблагоприятных последствий имущественного или личного характера (обязанность возместить убытки, заплатить штраф и т. д.). Это порождает охранительные правоотношения между субъектом, который допустил нарушение права, и субъектом, перед которым нарушитель обязан нести ответственность¹.

Выделение признаков профессиональной ответственности позволяет прийти к выводу, что категория «профессиональная ответственность» является единой для различных видов ответственности и позволяет согласиться с С. Л. Сотниковым, который утверждает, что профессиональная ответственность может наступать в форме уголовной, административной, гражданской, дисциплинарной ответственности².

Р. Г. Мельниченко считает, что институт профессиональной ответственности является результатом синтеза нескольких видов юридической ответственности: дисциплинарной, административной, уголовной и гражданско-правовой. Он выделяет ее в самостоятельный вид и определяет как возникшее из профессионального правонарушения правовое отношение между органами профессионального контроля и нарушителем, на которого возлагается обязанность претерпеть неблагоприятные для себя последствия за нарушение требований корпоративных норм³.

На наш взгляд, в данном случае речь идет о дисциплинарной ответственности, что подтверждено и судебной практикой в отношении Профессионального кодекса нотариусов, который имеет такую же правовую природу, что и Кодекс профессиональной этики адвоката⁴. В определении Верховного Суда РФ от 26 марта 2010 года № 50-В09-9 было указано, что Профессиональный кодекс нотариусов РФ принят собранием представителей нотариальных палат субъектов РФ в пределах полномочий по контролю за деятельностью нотариусов и содержит обязательные правила неоднократного применения. Члены Нотариальной палаты субъекта РФ обязались его применять, в связи с чем он может быть отнесен к правовым актам локального характера. Установленная в нем профессиональная ответственность членов данного сообщества является, по существу, мерой дисциплинарного воздействия⁵.

Выделение профессиональной ответственности обусловлено тем, что она возникает при ненадлежащем осуществлении лицом деятельности только в рамках заявленной специализации и компетенции, предполагающих определенную степень квалификации и профессиональной подготовки. Данный признак не позволяет выделять профессиональную ответственность в отдельный вид наряду с гражданской, уголовной, дисциплинарной и т. д.

В то же время предполагается возможным употреблять термин «профессиональная ответственность» в широком смысле для обозначения отрицательной реакции государства на противоправный поступок, совершенный в рамках выполнения физическим лицом своих профессиональных обязанностей.

---

¹ Иоффе О. С. Обязательственное право. – М., 1975. – С. 96.

² Сотников С. Л. Страхование профессиональной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2010. – С. 45.

³ Мельниченко Р. Г. Профессиональная ответственность адвоката: монография. – Волгоград, 2010. – С. 37.

⁴ Кодекс профессиональной этики адвоката: [принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года; ред. от 5 апреля 2007 года] // Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. – 2009. – № 3. – С. 67.

⁵ См.: СПС «КонсультантПлюс».

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И САНКЦИИ

Рассматривая позиции ученых по проблеме соотношения понятий гражданско-правовой ответственности и санкции, констатируем, что гражданско-правовая ответственность понимается либо как санкция за правонарушение, вызывающая для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав или возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей¹, либо как вид санкции, характеризующийся неблагоприятными последствиями имущественного и иногда неимущественного характера, обеспеченными государственным принуждением².

В других источниках ответственность определяется как необходимость для виновного лица подвергнуться мерам государственного воздействия, претерпеть определенные отрицательные последствия или как вид и мера принудительного лишения лица известных благ³. В этом случае ответственность рассматривается как форма реализации санкции правовой нормы.

Некоторые ученые полагают, что гражданско-правовая ответственность выполняет не только карательную функцию (порождает для субъекта неблагоприятные правовые последствия), но и восстановительную⁴.

Другие исследователи считают, что «под юридической ответственностью следует понимать обязанность правонарушителя нести наказание, претерпевать санкции, предусмотренные правовыми нормами и применяемые компетентными органами за совершение им противоправного деяния»⁵.

Таким образом, мы имеем: отождествление понятий «санкция» и «ответственность» либо рассмотрение ответственности как одного из вида санкций, указание на ответственность как форму реализации санкции, отношение к ответственности как к обязанности, определение ответственности с позиции выполняемых функций.

С другой стороны, специалисты единодушны в том, что ответственность наступает за правонарушение и обеспечивается с помощью государственного принуждения. При этом правоотношение возникает между правонарушителем (должником) и лицом, чье право нарушено, а юридическая ответственность устанавливает последствия противоправного поведения. Применение ответственности является одним из способов защиты нарушенных прав и интересов.

Гражданско-правовая ответственность – это один из способов защиты прав и интересов. Так, лицо, не исполнившее обязательство, может быть принуждено к его реальному исполнению. Но реальное исполнение, даже если оно будет принудительным, нельзя считать мерой ответственности. Обязанность реального исполнения вытекает непосредственно из самого обязательства. Если бы последствия правонарушения ограничивались только ею, это было бы равноценно полной безответственности нарушителя, который как до, так и после нарушения имел бы одну и ту же обязанность – выполнить принятое на себя обязательство.

¹ См.: Иоффе О. С. Обязательственное право. – М., 1975. – С. 97.

² См.: Гражданское право: учебник: в 2-х ч. Ч. 1 / отв. ред. В. П. Мозолин, А. И. Масляев. – М.: Юристъ, 2004. – С. 87.

³ См.: Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. – М.: Юристъ, 2004. – С. 448.

⁴ См.: Хохлов В. А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора: дис. ... д-ра юрид. наук. – Самара, 1998. – С. 53.

⁵ Мелехин А. В. Теория государства и права: учебник. – М.: Маркет ДС, 2007. – С. 23. См. также: Тархов В. А. Ответственность по советскому праву. – Саратов, 1973. – С. 8–11; Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. – М.: Юридическая литература, 1976. – С. 85.

Поскольку ответственность всегда составляет определенный вид имущественных или личных лишений, она выражается в дополнительном бремени, вызывая тем самым для нарушителя определенные отрицательные последствия.

Поскольку гражданское право главным образом регулирует имущественные отношения, то и гражданско-правовая ответственность имеет имущественное содержание. Гражданско-правовая ответственность состоит в применении к правонарушителю мер имущественного характера. В связи с этим гражданско-правовая ответственность направлена на эквивалентное возмещение причиненного вреда или убытков, а ее применение имеет целью восстановление имущественной сферы потерпевшего. Очевидно, что перед санкцией в виде отказа в защите права такие цели не стоят. Эта санкция не направлена на восстановление и компенсацию, она создана для предотвращения таких последствий.

Таким образом, ответственность является составной частью защиты. Важнейшая особенность ответственности заключается в том, что она обеспечивается с помощью государственного принуждения. И даже когда ответственность реализуется добровольно, это обстоятельство не меняет ее природы, так как содержание и порядок ее применения установлены законом. Это отличает ответственность от других мер защиты (самозащиты и т. д.). Помимо этого, меры ответственности отличаются от других мер защиты тем, что они связаны с дополнительными обременениями для правонарушителя. Юридическая ответственность выполняет не только компенсаторно-восстановительную функцию, но и карательную.

Санкции в юридической литературе определяются по-разному. Однако все представленные точки зрения мы можем свести к двум основным: первая – это меры гражданско-правовой ответственности, применяемые судом к правонарушителю и влекущие дополнительные неблагоприятные последствия¹; вторая – это не только мера ответственности за правонарушение, но и мера поощрения за добросовестное правоосуществление².

Исходя из структуры правовой нормы и тех задач, которые ставятся перед различными частями структуры правовой нормы, санкция указывает на меры воздействия на субъекта при возможном неисполнении или реальном невыполнении предписания.

Анализ гражданского законодательства также показывает, что санкция не сводится только к юридической ответственности. Так, не относятся к юридической ответственности санкции, содержащие положения о самозащите права (ст. 12 ГК РФ), о неприменении судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону (ст. 12 ГК РФ), удержание (ст. 359 ГК РФ) и т. д. Причем санкции, содержащие меры защиты, не отнесенные к ответственности, обращены к управомоченному лицу (оно вправе удерживать вещь, осуществлять самозащиту и т. д.), в то время как санкции, содержащие меры ответственности, обращены к нарушителю права. Таким образом, санкции могут содержать как меры защиты, так и меры ответственности.

С другой стороны, в гражданском законодательстве имеются санкции, которые мы не можем отнести к мерам защиты. Например, ст. 1065 ГК РФ содержит санкцию, позволяющую запретить деятельность, создающую опасность причинения вреда; ст. 10 ГК РФ указывает на возможность отказа в защите права в случае установления намерения злоупотребить правом. Неоспоримо, по нашему мнению, что эти санкции являются правоохранительными мерами от действий субъектов, связанных с выходом за пределы осуществления права. Непосредственной их целью является не наказание лица, например, имеющего намерение злоупотребить правом (ведь за намерение не наказывают), а охрана прав лица, потерпевшего от этого злоупотребления.

Таким образом, санкции могут содержать меры правовой охраны. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что гражданско-правовые санкции могут содержать меры защиты, включая меры гражданско-правовой ответственности, и другие меры охраны.

---

¹ См.: Грибанов В. П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей // Осуществление и защита гражданских прав. – 2-е изд, стер. – М.: Статут, 2001. – С. 310–312; Гражданское право: учебник. – С. 67.

² См.: Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. – С. 279.

К ВОПРОСУ ОБ УСЛОВИЯХ ЛЕГИТИМНОСТИ ЗАКЛЮЧАЕМОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ДОГОВОРА

Административный договор представляет собой одну-единственную правовую форму управления, которая сочетает в себе в полной мере элементы публичных и частных отраслей российского права. В связи с этим административный договор обладает определенной спецификой условий легитимности своего заключения.

Для бесспорной легальности заключенного административного договора необходимо одновременное соблюдение следующих условий.

1. Заключаемый административный договор не должен противоречить действующему законодательству.

Данное условие в полной мере реализуется в частных отраслях права. Именно там господствует положение, что в частном праве разрешено все то, что прямо не запрещено законом. В публичных отраслях права действует отличное положение, которое формулируется следующим образом: «Разрешено все то, что прямо указано в законе». В связи с этим возможность заключения административных договоров или соглашений должна быть предусмотрена действующим законодательством.

2. Административный договор должен заключаться в общеполезных и общесоциальных целях.

Цель, которую преследует орган исполнительной власти, – удовлетворение публичных интересов, решение общесоциальных задач. В случае изменения обстоятельств, при которых соответствующий административный договор был заключен, что, в свою очередь, влечет утрату цели административного договора, по соглашению сторон или в одностороннем порядке такой договор подлежит изменению или расторжению.

При отсутствии такой цели в договоре или в случае, если содержание условий договора не способствует достижению, не направлено и (или) не преследует такую цель, данный договор должен быть признан недействительным.

3. Договор должен быть заключен в надлежащей форме.

Для административного договора должна быть предусмотрена преимущественно письменная форма. Административный договор заключается путем составления одного документа, подписанного сторонами. Это наиболее распространенная форма договора. Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон могут устанавливаться дополнительные требования, которым должна соответствовать форма сделки, и предусматриваться последствия несоблюдения этих требований.

Письменная форма договора предполагает не только составление одного документа, подписанного сторонами, но и обмен документами путем использования почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору. Это создает возможность оперативного заключения договора. Но при этом он должен быть заключен в форме, доступной для восприятия. Подписывает договор лицо, имеющее право на его заключение. Но при совершении сделок возможно использование факсимильного воспроизведения подписи с помощью средств механического или иного копирования, электронно-цифровой подписи либо иного аналога собственноручной подписи.

Договор оформляется в необходимом количестве экземпляров, которые передаются сторонам. Административный договор должен содержать набор следующих реквизитов: обязательное указание сторон административного договора, ссылка на законодательные и иные нормативные правовые акты, применимые к данному договору, подписи участников догово-

ра с указанием даты его подписания. Кроме того, в содержании конкретных статей договора необходимо отобразить сведения, уточняющие цель договора, цену и порядок расчетов, условия регулирования цены, дату начала действия договора, срок исполнения договора, условия принятия работ, услуг или продукции, ответственность сторон, основания и процедуру возможного аннулирования договора.

С момента придания договору установленной формы он считается заключенным, а административно-договорные отношения – возникшими.

4. Требование к субъектному составу административного договора.

Договор действителен, если субъект, участвующий в нем, правомочен его заключать и исполнять, а также если субъект управления вправе урегулировать определенные общественные отношения при помощи заключенного административного договора или если есть на то согласие вышестоящего органа управления, то есть лицо, заключающие административный договор, должно обладать таким правовым качеством, как правосубъектность.

Под правосубъектностью традиционно понимают совокупность правоспособности и дееспособности. Правоспособностью называют способность стать и быть субъектом права: «правоспособность не есть особое право, а лишь условие для правообладания»¹. Дееспособность понимают как способность субъекта своими действиями приобретать и осуществлять права, создавать обязанности для себя и исполнять их.

Однако, будучи абстрактными правовыми категориями, применяемыми в различных сферах действия конкретной отрасли права, как правоспособность, так и дееспособность имеют свое содержание, которое зависит от особенностей правового регулирования в каждой отрасли права.

Административная правоспособность является видом общей правоспособности. Административно-правовые отношения возникают тогда, когда субъекты этих отношений имеют административную правоспособность, то есть обладают необходимым объемом прав и обязанностей, создающих основу для их вступления в правоотношения. Каждый участник административно-правовых отношений, наделенный законодательством конкретными правами и обязанностями, может рассматриваться в качестве субъекта административного права.

Административная правоспособность гражданина возникает со дня его рождения и прекращается с его смертью. У организаций административная правоспособность и дееспособность возникают с момента учреждения и государственной регистрации в качестве хозяйствующего субъекта. Государственные органы наделяются административной правосубъектностью с момента своего учреждения, должностные лица – с момента поступления на государственную должность, назначения на государственную должность государственной службы.

Под административной дееспособностью физического или юридического лица понимается их способность своими решениями и действиями приобретать и осуществлять права, создавать для себя и иных лиц обязанности, исполнять их и обеспечивать права и свободы граждан.

У разных субъектов административного права возникновение административной дееспособности различно. У граждан административная правоспособность, как правило, возникает с 18-летнего возраста. Государственные и муниципальные служащие, должностные лица получают административную дееспособность в силу действия приказа о назначении на ту или иную государственную или муниципальную должность. С момента поступления на такую службу указанные субъекты имеют право и возможность осуществлять компетенцию соответствующего органа.

Административное законодательство закрепляет факт наличия и объем дееспособности субъектов административного права в зависимости от следующих характеристик: возраста, должностного положения, правового режима осуществления права и исполнения обязанностей, результатов проведения соответствующих регистрационных или административных процедур.

---

¹ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: в 2-х т. Т. 2. Вып. 2–4. – М., 1995. – С. 174.

В отличие от иных юридических лиц, имеющих общую или специальную правосубъектность, определяемую изложенными в уставе целями и задачами деятельности, правовой статус властных государственных субъектов определяется также компетенцией. «Компетенция – часть правового статуса коллективных субъектов, которая состоит в совокупности властных полномочий относительно определенных предметов ведения»¹. Превышение полномочий, равно как и их неисполнение, является правонарушением. Поэтому для того чтобы возникли административно-договорные отношения, орган исполнительной власти должен обладать правом заключать административные договоры. В одних случаях такое право может быть безусловным, в других требуется предварительное или последующее одобрение вышестоящего органа. Возможен вариант, при котором орган власти не имеет права самостоятельно вступать в административно-договорные отношения, однако обязан заключить договор при прямом указании вышестоящего органа. Обязанность заключить договор может быть также возложена на государственный орган законом. В любом случае жесткая нормативная регламентация права государственно-властного субъекта на участие в административно-договорных правоотношениях соответствует публичной природе как самого органа власти, так и административного договора.

Одним из необходимых условий возникновения договорных отношений является наличие субъектов, выразивших волю (намерение) к установлению правовой связи и достижению правового результата. Лица, выразившие свою волю и волеизъявление и ставшие впоследствии сторонами в договоре, выступают в качестве субъектного состава. При рассмотрении вопросов, связанных с субъектным составом административного договора, применительно к проблеме возникновения, изменения и прекращения административно-договорных правоотношений исследуется наличие у субъектов правоотношения административно-правового статуса в целом и статуса участника административно-договорных правоотношений в частности².

5. Волеизъявление должно соответствовать внутренней воле субъекта заключающего административный договор.

Различают внутреннюю волю и внешнее волеизъявление. Воля – внутреннее намерение, желание субъекта, направленное на достижение определенного правового результата. Волеизъявление – это выражение, внешнее проявление воли. В тех случаях, когда волеизъявление не соответствует внутренней воле субъекта, сделка может быть признана недействительной как совершенная под влиянием заблуждения, обмана, угрозы, насилия и т. п. Поэтому внутренняя воля субъекта сделки не должна формироваться на основании порочных обстоятельств. Волеизъявление должно ей соответствовать, то есть правильно отражать внутреннюю волю.

6. Должно наличествовать соблюдение согласительной процедуры подготовки, заключения и при необходимости издания соответствующего договора.

В качестве согласительной процедуры подготовки административного договора можно выделить стадию преддоговорных споров сторон. Наличие данной стадии обусловлено неодинаковыми интересами партнеров, различием подходов в средствах или формах решения поставленных задач. Вместе с тем преддоговорные споры отличаются от других административных споров по целевому назначению. Они призваны удовлетворить интересы сторон путем принятия одного из двух предлагаемых или третьего решения (ведь разумные предложения контрагента могут улучшить договор, в том числе с позиции направленности на общее благо общества). Важную роль в ходе преддоговорного спора играют доказательства (экономические расчеты, статистические данные, юридические акты и т. п.). С одной стороны, они выступают как дополнительная информация о состоянии объекта управления, с другой –

---

¹ Бахрах Д. Н. Административное право. – М., 1996. – С. 28.

² См.: Остапенко И. А. Теория административного договора: монография. – Волгоград: Изд-во ВИЭСП, 2011. – С. 61–63.

формируют представление о перспективах развития регулируемых договором общественных отношений¹.

7. В договоре должно присутствовать указание всех существенных условий.

Для административного договора существенными условиями являются:

- предмет договора;
- срок, на который заключается договор;
- цель договора;
- прерогативные полномочия властного контрагента;
- условия принятия работ, услуг или продукции;
- ответственность за невыполнение условий договора;
- процедура возможного аннулирования договора.

8. Должна предусматриваться определенная процедура выбора контрагента (свободный выбор или выбор на конкурсной основе).

Процесс выбора партнера по заключаемому административному договору ставится в зависимость от того, какой вид административного договора предполагается заключить. Связано это с тем, что для разных видов административного договора характерны различные способы их подготовки и заключения. В основном это зависит от степени императивности или диспозитивности правового регулирования, то есть сочетания средств дозволения и запретов. На основе этого, выстраивая порядок подготовки и заключения административного договора от более жестких к более мягким средствам правового регулирования, способы подготовки и заключения административных договоров можно классифицировать следующим образом:

- на основе обязательного заключения административного договора;
- на основе административных актов, устанавливающих процедуру подготовки и заключения административных договоров;
- на основе выбора контрагента;
- на основе переговоров².

9. Должно соблюдаться формальное равенство сторон заключаемого и исполняемого административного договора.

В административно-договорных правоотношениях наблюдается не отход от принципа «власть – подчинение», свойственного публичным отраслям права, а дополнение его принципом формального равенства сторон в договоре. Формальное равенство должно реализовываться не только на стадии возникновения правоотношения (заключении договора), но и при его исполнении, внесении изменений в договор или прекращении его действия.

Формальное равенство сторон находит свое непосредственное отражение в их правах и обязанностях. Стороны формально равны при наличии комплекса взаимных прав и обязанностей, корреспондируемых друг другу в конкретном административно-договорном правоотношении.

В заключение хотелось бы отметить, что при соблюдении всех вышеуказанных условий для сторон существует реальная возможность избежать пороков субъектного состава, воли, формы и содержания заключаемого административного договора.

---

¹ См.: Юсупов В. А. Государственное управление социалистической собственностью: административно-правовой аспект проблемы. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – С. 120–155.

² См.: Ходаковский К. В. Подготовка и заключение административного договора // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 5.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ПО ГРАЖДАНСКОМУ И УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Честь – это социально значимая положительная оценка лица со стороны общественного мнения. Достоинство – это самостоятельная оценка лицом своих моральных, профессиональных и иных качеств. Таким образом, честь является как бы мерилom достоинства гражданина или организации.

Деловая репутация – это сложившееся общественное мнение о профессиональных достоинствах и недостатках лица (гражданина или организации)¹.

Сфера отношений, формирующих понятие чести и достоинства гражданина, несколько шире, чем отношения, формирующие признаки чести и достоинства юридического лица. Так, существует понятие человеческого, национального, профессионального, женского и мужского достоинства личности. Центральное место среди них занимает идея человеческого достоинства, признание человека высшей общественной ценностью.

Реализация этой идеи является подтверждением гуманистических основ и нравственного здоровья общества. Уважать, гарантировать, охранять человеческое достоинство – значит уважать и охранять основные жизненные права человека, обеспечить достойные условия его жизни, относиться к нему, как к высшей ценности.

В литературе нередко можно встретить понятие чести и достоинства общности людей (нации, класса, профессионального союза, партии и т. п.)². Однако честь и достоинство всякой общности могут подлежать гражданско-правовой защите только в случае, если общность эта обладает правами юридического лица. Гражданин как представитель той или иной общности может требовать защиты личных интересов, чести и достоинства, но не защиты чести и достоинства этой общности в целом.

Под деловой репутацией можно понимать положительную оценку физического или юридического лица, прежде всего, как добросовестного предпринимателя другими участниками имущественного оборота. Применительно к гражданам деловая репутация имеет более широкое содержание, включая соответствующую оценку их профессиональных (не обязательно коммерческих) качеств как специалистов в той или иной области (например, инженеров, адвокатов и т. д.)³.

Гражданин или организация вправе требовать по суду опровержения порочащих их честь, достоинство и деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности (ст. 152 ГК).

Таким образом, защищаемое в ст. 152 ГК право можно определить как право гражданина (юридического лица) требовать, чтобы его репутация складывалась на основе достоверных сведений о его поведении и чтобы его публичная моральная оценка соответствовала действительности (выполняемым им требованиям закона, морали, деловым обычаям)⁴.

Правоотношение, вытекающее из субъективного права лица на честь и достоинство, является абсолютным, однако с момента его нарушения возникает относительное правоот-

¹ См.: Гражданское право: учебник: в 2-х ч. Ч. 1 / под ред. А. Г. Калпина, А. И. Масляева. – М.: Юристъ, 2002. – С. 52.

² См.: Гражданское право: учебник / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М.: Юрайт, 2010. – С. 85.

³ См.: Анисимов А. Л. Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита. – М.: Юристъ, 2004. – С. 20.

⁴ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть первая) / под ред. О. Н. Садикова. – М.: Контракт; Инфра-М, 2000.

ношение, так как в этом случае неограниченный круг лиц, обязанных не нарушать субъективное право, сужается до одного конкретного лица (лиц), оскорбившего честь и достоинство гражданина или организации.

Защита чести, достоинства и деловой репутации обеспечивается не только ст. 152 ГК РФ, но и другими институтами гражданского права. Так, восстановление чести и достоинства происходит при установлении судом необоснованности обвинения в плагиате, в совершении противоправных действий против наследодателя, в нарушении условий договора и т. п. Однако в подобных случаях защита носит локальный характер.

Отличие гражданско-правовой защиты чести и достоинства от уголовно-правовой

Уголовным законодательством предусмотрена ответственность за клевету и оскорбление граждан (ст. 129, 130 УК РФ)¹.

Клевета и оскорбление – это деяния, совершаемые умышленно, без чего нет уголовной ответственности. Возможность гражданско-правовой защиты чести и достоинства не зависит от вины лица, распространившего порочащие сведения².

По-разному возбуждаются дела о защите чести и достоинства. Дела о привлечении к уголовной ответственности возбуждаются в порядке частного обвинения, а о гражданско-правовой защите – путем подачи искового заявления. Возбуждение уголовного дела возможно лишь в отношении граждан, которые, согласно закону, могут нести уголовную ответственность. Гражданско-правовые средства позволяют осуществить защиту чести, достоинства и деловой репутации от организаций, а также недееспособных лиц.

Гражданский закон охраняет честь, достоинство и деловую репутацию как граждан, так и организаций, уголовный – только граждан.

Цель гражданско-правовой защиты – восстановление нарушенного неимущественного интереса. Цель уголовно-правовой защиты, прежде всего, наказание лица, совершившего преступление в виде умышленного распространения заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений, унижающих его честь и достоинство. Оскорбление влечет за собой то же наказание, но с иным сроком.

Порочащими являются такие сведения, которые умаляют честь и достоинство гражданина или организации в общественном мнении или мнении отдельных лиц с точки зрения соблюдения законов, норм морали, деловых обыкновений (обычаев делового оборота).

Например, могут признаваться порочащими необоснованные обвинения в невыполнении профессионального долга (отказ от работы, нарушение трудовой дисциплины), в националистических высказываниях, в нечестности (незаконное получение денег, обман товарищей по работе), в нарушении гражданского, семейного долга (сорвал предвыборное собрание, выживает из квартиры престарелых родителей), в оскорблении женской чести, в совершении преступлений, в причастности к сутяжничеству, клевете, в недобросовестности при исполнении обязательств.

Недоказанные сведения, порочащие гражданина или организацию, признаются ложными, если с достоверностью не установлено иное (презумпция добропорядочности). В то же время не могут признаваться обоснованными требования об опровержении сведений, содержащих соответствующую действительности критику недостатков в работе, поведения в общественном месте, в коллективе, быту.

Действующее законодательство не знает широко применяемого во многих зарубежных странах понятия диффамации, которое распространяется на разглашение не только ложных, но и действительных сведений, позорящих честь и достоинство гражданина или юридического лица. Превалирует точка зрения, что диффамация принципиально несовместима с российским законодательством. Следует, однако, признать, что нередко гласности предаются

---

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: особенная часть / под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. – М., Инфра-М; Норма, 2005.

² См.: Власов А. А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. – М.: Изд-во им. Собашиных, 2000. – С. 11, 14.

достоверные сведения, которые не влияют на общественную оценку лица, но вызывают глубокие душевные страдания (например, разглашение сведений о заболевании гражданина СПИДом, о скомпрометировавших себя родственниках и т. п.). Поэтому представляется целесообразным установление прямого запрета на разглашение подобных сведений.

Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство гражданина или организации, следует понимать сообщение их как любому третьему лицу, так и нескольким лицам, неопределенному кругу лиц¹.

Сообщение неопределенному кругу лиц может быть сделано путем опубликования порочащих сведений в печати, трансляции по радио- и телевидеопрограммам, демонстрации в кинохронике, использования других средств массовой информации, изложения в служебных характеристиках и других документах, исходящих от организаций, в публичных выступлениях, заявлениях и жалобах, адресованных должностным лицам, или путем сообщения в иной, в том числе устной форме нескольким или хотя бы одному лицу. Не является распространением порочащих сведений содержание приговоров, постановлений следственных органов и других официальных документов, для обжалования которых существует особый порядок².

Сообщение порочащих сведений лишь лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением. Это положение нельзя считать бесспорным. Действительно, сообщение порочащих измышлений лишь потерпевшему не является распространением в смысле, вытекающем из ст. 152 ГК. Однако для потерпевшего сознание того, что ложная информация о нем является достоянием хотя бы одного лица, может вызывать серьезные переживания. Поэтому следует признать целесообразным высказанное в юридической литературе предложение о наделении заинтересованного лица правом предъявлять предупредительный иск с просьбой запретить распространение этих сведений.

Распространением порочащих сведений следует считать сообщение их в анонимных заявлениях и письмах. Статья 152 ГК³ предусматривает право потерпевшего обратиться в суд за защитой чести, достоинства или деловой репутации, затронутых не только в анонимных письмах, но и в иной ситуации, когда установить распространителя порочащих сведений невозможно (например, слухи). Действительно, для потерпевшего в большинстве случаев не имеет решающего значения, кто распространил порочащие его сведения, а важен сам по себе факт их распространения.

Иногда обстоятельства, связанные с распространением негативной информации о человеке, становятся предметом рассмотрения общественных и иных организаций. Принятие ими решений не является препятствием для обращения в суд за опровержением порочащих его сведений. Вместе с тем закон не предусматривает обязательного предварительного (досудебного) обращения с соответствующим требованием к ответчику. Лишь требование к средству массовой информации о публикации опровержения или ответа (реплики) рассматривается судом при условии предшествующего отказа в такой публикации или ее отсутствия в установленных сроки.

Таким образом, при рассмотрении исков о защите чести и достоинства суду необходимо установить:

- имело ли место распространение сведений, которые оспаривает истец;
- порочат ли они честь и достоинство истца;
- соответствуют ли они действительности.

Исковая давность на требования о защите чести, достоинства и деловой репутации не распространяется (ст. 208 ГК).

Тем самым появляется возможность защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан после их смерти (например, в случаях их посмертной реабилитации), а юридических лиц – после прекращения их деятельности (что может оказаться важным, в частности, для их

---

¹ См.: Гражданское право. – С. 96.

² Там же.

³ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть первая).

правопреемников). Ведь необходимость опровержения порочащих сведений может возникнуть и спустя длительное время после их распространения.

Таким образом, ст. 208 ГК служит гарантией защиты чести и достоинства вне зависимости от времени обращения за ее защитой¹.

Обращаться в суд за защитой чести и достоинства могут дееспособные граждане и организации, наделенные правами юридического лица. Если распространение порочащих сведений затрагивает интересы структурного подразделения организации, то право на защиту осуществляет юридическое лицо, в состав которого входит данное подразделение.

Интересы несовершеннолетних и недееспособных граждан, нуждающихся в защите чести и достоинства, выражают их законные представители (родители, опекуны), попечители или прокурор. Эмансипированный гражданин осуществляет защиту своих нарушенных прав в суде самостоятельно.

Если порочащие сведения распространены в отношении умершего гражданина либо юридического лица, прекратившего свою деятельность в установленном законом порядке, то иск о защите их чести и достоинства могут предъявить их наследники (правопреемники), иные заинтересованные лица (например, соавторы), а также прокурор. Таким образом, право на защиту чести и достоинства не аннулируется смертью гражданина или прекращением юридического лица.

Ответчики по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации

В последние годы количество обращений в суд за защитой чести, достоинства и деловой репутации существенно возросло. При этом значительная часть исков предъявляется к органам печати, несмотря на то, что использование средств массовой информации для посягательства на честь и достоинство граждан запрещается законом.

Орган печати либо иное средство массовой информации могут выступать в качестве ответчика только в том случае, если являются юридическими лицами. В качестве ответчика привлекается как автор, так и соответствующий орган массовой информации (редакция, издательство, киностудия и т. п.). Если автор материалов, содержащих порочащие сведения, не указан либо воспользовался условным именем (псевдонимом), то ответчиком будет выступать орган массовой информации. Однако автор, воспользовавшийся псевдонимом, может раскрыть свое имя. Это послужит основанием для привлечения его к участию в деле в качестве соответчика.

Ответчиками по иску об оспаривании порочащих сведений, содержащихся в служебной характеристике, являются подписавшие ее должностные лица, а также организация, от имени которой выдана характеристика. Бремя доказывания по делам о защите чести и достоинства распределено между истцом и ответчиком. Ответчик должен убедить суд в том, что распространенные им сведения соответствуют действительности. Истец обязан доказать лишь факт распространения ответчиком сведений, порочащих истца. Он также вправе представить доказательства того, что распространенные сведения не соответствуют действительности².

Способы восстановления чести, достоинства и деловой репутации

В зависимости от того, подтвердится на судебном заседании предмет иска или нет, суд выносит решение об удовлетворении либо об отказе в удовлетворении иска. Однако еще до рассмотрения иска по существу суд может обязать ответчика временно, до вынесения решения, воздержаться от дальнейшего распространения спорных сведений (не демонстрировать киножурнал, не приводить пример в лекциях, временно отложить готовящуюся публикацию).

Если суд признает, что порочащие истца сведения соответствуют действительности либо распространенные сведения не являются порочащими, то в удовлетворении иска будет отказано.

---

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51–ФЗ [ред. от 21 марта 2002 года] // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Ярошенко К. Б. Гражданско-правовая защита чести и достоинства граждан // Труды ВНИИ законодательства. Вып. 43. – М., 2001. – С. 73.

Если иски требования подлежат удовлетворению, то суд в своем решении должен определить способ опровержения не соответствующих действительности сведений. Порочащие сведения, распространенные органом массовой информации, должны быть опровергнуты этим же органом. Органы печати публикуют опровержения либо в специальной рубрике, либо на той же полосе и тем же шрифтом, что и опровергаемое сообщение. Опровержение информации, содержащейся в радио- или телепередачах, зачитывается диктором в той же программе или цикле передач. Право выступить с ответом может быть также предоставлено самому потерпевшему (ст. 46 Закона о средствах массовой информации)¹.

Служебная характеристика либо иной выданный потерпевшему документ с порочащими его сведениями подлежат замене. Суд может обязать ответчика снять стенгазету, прекратить исполнение эстрадной миниатюры, отказаться от публикации книги и т. п.

Истец вправе поставить перед судом вопрос о возмещении ему ущерба, причиненного неправомерными действиями ответчика. Материальный ущерб (убытки) подлежит возмещению в соответствии со ст. 1064 ГК РФ².

Так, например, подлежит возмещению ущерб, причиненный коммерческой организации в результате отказа партнера от заключения уже подготовленного договора, последовавшего после распространения не соответствующей действительности информации о неустойчивом финансовом положении этой организации. Возмещение производится по решению суда средством массовой информации, а также виновными должностными лицами и гражданами.

Причиненный истцу моральный ущерб возмещается в соответствии со ст. 151, 1101 ГК РФ в виде денежной компенсации. При определении размеров компенсации морального вреда принимается во внимание степень вины нарушителя в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда, и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать характер и степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего. Поэтому моральный вред не взыскивается в пользу юридических лиц³.

Если решение суда не выполнено, суд вправе наложить на нарушителя штраф, взыскиваемый в доход государства. Уплата штрафа не освобождает от обязанности выполнить предусмотренное решением суда действие.

---

¹ О средствах массовой информации: Закон РФ от 27 декабря 1991 года № 2124-1 [ред. от 9 февраля 2009 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 30. – Ст. 2864.

² См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть первая).

³ См.: Там же.

ПОНЯТИЕ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОНУЖДЕНИЯ (НОВЫЙ АСПЕКТ)

Меры уголовно-процессуального понуждения – это примененные органами предварительного расследования или судом нормы уголовного и уголовно-процессуального закона к участнику уголовно-процессуальных отношений, понуждающие его способствовать установлению доказательств с целью обеспечения установленного порядка уголовного судопроизводства и реализации его основных начал.

Внесение в УПК РФ 2001 года новой системы уголовно-процессуального принуждения, ограничивающей неприкосновенность, свободу человека, его социальные и трудовые права, позволило исследователям более внимательно изучать позитивную роль судебного контроля при ее применении, однако на законодательном уровне не была предпринята попытка систематизировать фактически существующие меры понуждения в уголовном судопроизводстве. Поэтому следует рассмотреть эти меры на уровне признаков, характеризующих эту совокупность.

Первым аспектом изучения мер уголовно-процессуального понуждения является их определение как социального явления, которое характеризуется общественно-государственной потребностью, важностью достижения целей и выполнения назначения уголовного судопроизводства. Понуждение – это способ действия уполномоченных субъектов уголовного процесса с целью оказать определенное воздействие на участников правоотношений. Таким образом, понуждение, как и принуждение, «может выступать в качестве объективной необходимости и действовать в различных социальных связях, оно есть необходимый элемент всякого человеческого общества»¹.

Применение мер понуждения необходимо осуществлять также с позиций гуманистического принципа социальной деятельности вообще и с позиций общечеловеческих ценностей в частности. Так, З. Д. Еникеев справедливо отмечает, что российское уголовно-процессуальное законодательство должно совершенствоваться и развиваться, идя по пути повышения уровня правовой защищенности личности, общественных и государственных интересов².

Институт реабилитации в уголовном судопроизводстве выявил именно эту тенденцию – правозащитную. В соответствии с ч. 3 ст. 133 УПК РФ право на возмещение вреда имеет любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу, однако о мерах понуждения, существующих объективно, здесь речи не идет.

Обращаясь к истории, необходимо отметить, что, например, знаменитая реформа М. М. Сперанского нашла свое отражение в Уложениях о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, в которых подчеркивался гуманитарный и воспитательный характер принятых нормативных актов. В 1876 году высочайшим указом Его императорского величества в России издается первый специальный нормативный акт – Свод уставов о предупреждении

---

¹ Лившиц Ю. Д., Ткачева Н. В. Социальная обусловленность института мер пресечения // Лившиц Ю. Д. Сборник научных трудов. – Челябинск, 2004. – С. 172.

² См.: Еникеев З. Д. Конституционные основы принципа публичности и проблемы его реализации в современном уголовном процессе // Современные проблемы публично-правового и частного-правового регулирования: теория и практика: материалы международной конференции. – Уфа: БашГУ, 2005. – С. 9.

и пресечении преступлений¹. Меры уголовно-процессуального понуждения должны применяться, прежде всего, с учетом значения гуманистической идеи в обществе и государстве. Как отмечает академик В. С. Нерсисянц, в сфере уголовного права и правосудия невозможно идти к гуманизации наказания, минуя право и отказываясь от его принципиальных требований; более того, последовательное утверждение принципов права и есть сегодня реальный гуманизм².

Второй аспект изучения мер уголовно-процессуального понуждения состоит в определении их процессуальной правовой природы.

1. Если меры уголовно-процессуального принуждения применяются в ходе досудебного производства, то вполне оправданно говорить также о реализации мер понуждения уголовного судопроизводства, то есть требовать от участников процесса содействия в установлении истины.

2. Меры принуждения по своему характеру являются превентивными. С помощью этих средств компетентными органами и должностными лицами обеспечивается надлежащее поведение лиц, к которым также могут применяться иные меры уголовно-процессуального принуждения. В отличие от мер уголовно-процессуального принуждения, которые могут применяться только к подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, меры понуждения имеют другую правовую природу. Их сущность состоит в выполнении определенной цели, то есть рассматриваемые меры могут выступать как средство обеспечения собирания доказательств (понуждение к даче правдивых показаний, к выполнению экспертом неложного заключения и т. п.).

Третий аспект – это изучение уголовно-процессуальных мер понуждения как системы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации позволяет выделить целую систему мер, которые можно отнести к мерам понуждения: обязательство давать правдивые показания под угрозой уголовного преследования, задержания подозреваемого лица, освидетельствование, дача заключения экспертом.

Полагаем, что именно при определении правовой природы мер понуждения может быть затронута, в частности, проблема защиты прав потерпевших, которые добровольно сотрудничают со следствием и к которым в то же время применяются меры понуждения. Также четко не определен правовой статус юридического лица, к которому можно применить меры понуждения, и в связи с этим – механизм защиты прав юридических лиц в уголовном судопроизводстве от уголовного преследования.

В соответствии с ч. 9 ст. 42 УПК РФ в случае признания юридического лица потерпевшим его права осуществляет представитель. Из этого следует, что идея о введении юридического лица в круг уголовно-процессуальных отношений, связанных с институтом понуждения, является актуальной. Вред юридическим лицам может быть причинен также незаконным применением мер процессуального принуждения в ходе уголовного судопроизводства (выемка документов, наложение ареста на имущество, временное отстранение руководителя от должности)³. И. В. Жеребятьев также обращает внимание на ст. 23 УПК РФ, регламентирующую привлечение к уголовному преследованию по заявлению коммерческой или иной организации⁴. Механизм же привлечения к ответственности за заведомо ложный донос (в этом случае юридического лица в виде руководителя) в соответствии с ч. 2 ст. 148 УПК РФ нуждается в уточнении, потому что есть путаница в отношении мер принуждения и понуждения.

---

¹ См.: Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России. – М., Проспект, 2000. – С. 259; Сидоркин А. И. Генезис наказаний, связанных с лишением и ограничением свободы в русском уголовном праве IX–XVII вв. – Казань, 2004. – С. 30.

² Нерсисянц В. С. Философия права. – М.: Норма, 2005. – С. 496.

³ См.: Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. – СПб.: Питер, 2004. – С. 360.

⁴ См.: Жеребятьев И. В. Личность потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве. – Оренбург, 2004. – С. 33–34.

Таким образом, современное уголовно-процессуальное законодательство не позволяет совершенствовать правоприменительную деятельность, направленную на реализацию прав юридических лиц. Так, иные меры принуждения, то есть временное отстранение от должности, арест имущества, могут причинить вред юридическому лицу. Причем вред может наступить не только от применения мер принуждения, но от незаконных и необоснованных действий должностных лиц, ведущих уголовное судопроизводство, то есть мер понуждения. Не случайно законодатель в ч. 1 ст. 133 УПК РФ установил право на возмещение вреда в случае незаконного применения уголовного преследования в ходе производства по уголовному делу.

Учитывая изложенную выше совокупность признаков мер процессуального понуждения, их можно определить как предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры понудительного характера, применяемые определенными государственными органами в отношении строго регламентированного круга лиц для устранения возможных препятствий, возникающих в процессе собирания, фиксации, исследования и оценки доказательств по уголовным делам в целях обеспечения успешного осуществления главной задачи уголовного процесса – установления истины.

Некоторые меры понуждения оказывают воспитательное воздействие, так как возможность практического применения процессуальных понудительных мер является упреждающим фактором для ненадлежащего исполнения теми или иными лицами своих процессуальных обязанностей.

При этом процессуальное понуждение в ряде случаев выступает в качестве важного и даже системообразующего звена в совокупности мер, обеспечивающих доказывание преступления, проведение процесса расследования и судебного разбирательства.

К ВОПРОСУ О ЛЕГИТИМНЫХ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ И ФАКТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

С позиции современного семейного законодательства, определяющего направления развития брачно-семейных отношений, государство не в состоянии принять фактические брачно-семейные отношения как законный союз мужчины и женщины, направленный на создание семьи, со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями. Подтверждением вышеуказанным выводам служит ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации, в которой, в частности, говорится о защите государством семьи, однако при условии, что сам брак заключен строго в органах регистрации гражданского состояния. Стоит заметить, что в ст. 7 Конституции Российской Федерации также говорится, что в России обеспечивается государственная поддержка семьи. Таким образом, государство всесторонне взяло на себя обязанности по защите ядра брака – семьи при условии, что это брак легитимный.

Не все брачно-семейные отношения оформлены в соответствии с законом, и в настоящее время правовой антипод браку, называемый в обиходе фактическим браком, сожительством или иным образом, имеет тенденцию к укоренению и принятию его в различных социальных слоях как нормы. В свою очередь, государство и его законодатель обязаны идти в ногу со временем и заблаговременно предвидеть положительные или же отрицательные последствия, которые могут возникнуть ввиду массовости такого явления, как неузаконенные брачно-семейные отношения. Как заметил Ю. М. Фетюхин, «правовая природа признания брака недействительным как семейно-правовой санкции в определенной мере зависит от конкретных обстоятельств каждого случая»¹.

Если выявлять тенденции формирования легитимного брака или, вернее, отсутствия такового, то необходимо обратиться к постановлению Пленума Верховного суда РФ от 5 ноября 1998 года «О применении судами законодательства при рассмотрении дела о расторжении брака», которое играет огромную роль не только при расторжении брака, но и при определении недействительного брака².

Отграничение фактических брачно-семейных отношений от отношений в браке в правовом спектре выражено ярко, однако, к сожалению, это отличие в основном видно лишь людям, имеющим юридическое образование, либо гражданам, по каким-либо причинам разорвавшим фактические брачно-семейные отношения и вынужденным окунуться в возникший правовой омут.

В общей массе фактические отношения и отношения в браке можно было бы отграничить по наличию личных и имущественных прав. Граждане, состоящие в фактических отношениях, как правило, не задумываются о возможностях, которые предлагает легитимный брак, и о возможностях, которые отнимает у них фактический.

К наиболее значимым личным правам можно отнести права, закрепленные в ст. 31 Семейного кодекса Российской Федерации, в которой провозглашается принцип равенства супругов и оговаривается их обязанность строить свои отношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи, содействовать благополучию и укреплению семьи, заботиться о благосостоянии и развитии своих детей. В фактических брачно-семейных отношениях вышеуказанные положения ст. 31 Семейного кодекса Российской Федерации принимаются как

¹ Фетюхин Ю. М. Институт брака по новому семейному законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2000. – С. 162.

² О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака: Постановление Пленума ВС РФ от 5 ноября 1998 года // Российская газета. – 1998. – 18 ноября.

само собой разумеющиеся. Тем не менее, в случае возникновения конфликтной ситуации обнаруживается, что ранее существовавшие семейные постулаты одного из фактических супругов не совпадают с понятиями и постулатами другого фактического супруга, например, фактический супруг А никогда не обещал фактическому супругу Б помощи в рамках совместного проживания.

Уместно было бы упомянуть точку зрения В. А. Рясенцева, который рассматривал недействительность брака исключительно как правовую санкцию за несоблюдение закона, требующего легитимного брака¹. В рамках настоящей статьи, касающейся негативной позиции по отношению к незарегистрированным брачно-семейным отношениям, было логично согласиться с выводами В. А. Рясенцева с одним лишь пояснением, что, по нашему мнению, правовая санкция необходима, но в тех случаях, когда субъекты правоотношения сознательно пошли на сожительство и осознавали все правовые последствия совместного сосуществования.

В соответствии с гл. 7 Семейного кодекса Российской Федерации между официальными супругами существует правовой регламент совместного имущества, нажитого в период брака, что позволяет распоряжаться этим имуществом, производить его раздел, передачу исключительно по обоюдному согласию супругов и исходя из интересов каждого. В случае возмездного приобретения, скажем, объекта недвижимости и оформления его на одного из супругов, вторая его половина «заочно» принадлежит второму супругу – члену его «законной» семьи. Доказывание равноправия долей и принадлежности долей супругам в таком совместно нажитом имуществе не требуется как в случае прекращения легитимных брачно-семейных отношений, так и в случае наступления смерти супруга и принятия наследства пережившим его членом семьи.

В свою очередь, имущество, нажитое фактическими супругами, требует к себе особого внимания в определении статуса такового, поскольку оно будет восприниматься, в лучшем случае, как общедолевое. В случае прекращения фактических отношений, и без того не имеющих правового силуэта, имущество, хоть и приобретенное во время сосуществования двух субъектов в псевдоправоотношениях, в ряде случаев подлежит разделу. Сама возможность легитимного раздела, а в случае такового – возможность реализовать правильный пропорциональный раздел в размерах долевой собственности без ущерба интересов кого-либо из сожителей в общей массе возникает весьма редко. Причин этому много, однако одна из них заключается в том, что действие по разделу и определению размера доли определяет гражданское законодательство, отступающие от равенства таких «супругов», что вполне логично. Так, если в период совместного проживания граждан был куплен холодильник, то доля каждого из сожителей будет определяться из суммы денежных средств, вложенных в его покупку, тогда как в законном браке действовала бы презумпция равенства долей супругов.

На первый взгляд, указанная выше разница между фактическими и легитимными отношениями не существенна, однако суть проблемы в том, что в случае раздела имущества в судебном порядке для граждан, состоящих в легитимном браке, понадобилось лишь предъявить в суде свидетельство о заключении брака и соответствующий чек, квитанцию, расписку на приобретенный в браке товар, тогда как фактические супруги будут вынуждены предоставить информацию не только о спорном имуществе, но и об объеме вложений, сделанных ими в его приобретение. В этих условиях стоит помнить, что по факту имущество принадлежит тому, на кого оно оформлено, до момента, пока не доказано обратное.

В случае легитимного брака супруг, претендующий на спорное имущество, может до бесконечности доказывать, что его «половина» не оказывала никакой материальной помощи в приобретении вещи по причине низкой заработной платы или же вовсе ее отсутствия, что вещь принадлежит ему или ей всецело. Однако эти доводы ничтожны перед гл. 7 Семейного кодекса Российской Федерации.

Для уточнения понятия брака и отграничения его от сожительства стоит обратиться к промежуточному связующему элементу – семье. Семья в традиционном понимании является

---

¹ Рясенцев В. А. Недействительность брака // Советская юстиция. – 1969. – № 8. – С. 21.

ничем иным, как человеческим союзом, скрепленным узами родства и, главным образом, брака. Немаловажной и обобщающей для понятия «семья» является гипотеза ст. 21 Международного пакта о гражданских и политических правах, утверждающая, что семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства¹. Брак в социальном смысле – основа семьи, которая, в свою очередь, является ячейкой государства. По сути дела, благополучие и целостность государства зависят от прочности семейных отношений².

Учитывая современные правовые реалии, нельзя не согласиться с Ю. А. Королевым, который говорит, что современный Семейный кодекс Российской Федерации, пытающийся регламентировать всевозможные отношения между членами семьи, не рассматривает семью целиком как субъект правоотношений, относя все виды семейных отношений, главным образом, к кругу членов семьи – супругам, родителям, детям и другим родственникам³. Таким образом, законодатель, пытаясь заполнить пробелы в источниках семейного права и ликвидировать неясность в законодательстве, защищающем права семьи, обходит наиважнейший его элемент, что, в свою очередь, негативно сказывается не только на институте семьи, но и на институте брака.

Справедливости ради стоит отметить мнение Г. Б. Романовского о самом институте брака, а именно «что давление, которое брак оказывает на характер супружеских отношений, для многих является основанием для отказа от регистрации своих супружеских отношений. Постоянное сожительство без оформления брака стало распространенным явлением, что обусловило скептическое отношение к самому институту брака»⁴.

Проблема отграничения легитимных брачно-семейных отношений в рамках легитимного брака от такой формы сосуществования субъектов, как сожительство, фактические брачно-семейные отношения, состоит не только в создании четкой структуры и принципов отграничения одного от другого, но и в формировании идей, способствующих защите субъектов, состоящих в незарегистрированном браке.

---

¹ Статья 21 см.: О гражданских и политических правах: Международный пакт от 16 декабря 1966 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1994. – № 12.

² См.: Гаранова Е. П. Православное каноническое право о браке // Публикации Костромской духовной семинарии. – Кострома, 2009. – С. 1.

³ Королев Ю. А. Семья как субъект права // Журнал российского права. – 2000. – № 10. – С. 61.

⁴ Романовский Г. Евгеника и публичный статус семьи // Российская юстиция. – 2004. – № 4. – С. 66–67.

СТРАХОВОЙ ТАРИФ

Страховой тариф, применяемый при расчете страховой премии требует тщательного анализа и оценки. Страховые тарифы – это ценовые ставки, определяющие страховую премию по договору обязательного страхования с учетом объекта обязательного страхования и характера страхового риска, установленные в соответствии с законом и применяемые страховщиками при определении страховой премии по договору обязательного страхования. Страховые тарифы состоят из базовых ставок и коэффициентов. Основная цель при исчислении страховых тарифов связана с определением и покрытием вероятной суммы ущерба, приходящейся на каждого страхователя или на единицу страховой суммы. Если тарифная ставка достоверно отражает вероятный ущерб, то обеспечивается необходимая раскладка между страхователями. В тарифных ставках находят свое отражение установленные лимиты ответственности страховщика¹.

В международной практике тарифная ставка, лежащая в основе страховой премии, называется брутто-ставкой. Брутто-ставка состоит из двух частей: нетто-ставки и нагрузки. Структура страхового тарифа² по договору ОСАГО выглядит следующим образом:

- нетто-ставка (часть брутто-ставки, предназначенная для обеспечения текущих страховых выплат по договорам ОСАГО) – 77%;
- резервы компенсационных выплат (резерв гарантий и резерв текущих компенсационных выплат) – 1% и 2% соответственно;
- расходы на осуществление обязательного страхования автогражданской ответственности – 20%.

Для сравнения приведем структуру страхового тарифа по договору ОСАГО, установленную правительством Республики Беларусь:

- отчисления в страховой резерв – 60–65%;
- отчисления в фонд превентивных мероприятий – 5–10%;
- расходы на ведение дела страховщика – 15–20%;
- отчисления в гарантийные фонды бюро – 5–10%³.

В результате сравнения можно констатировать, что в нашем законодательстве не решен вопрос о проведении превентивных мероприятий, способствующих снижению аварийности, улучшению качества технического обслуживания автомобилей.

До сих пор существуют серьезные разногласия между страховщиками и страхователями по поводу величины базовых ставок страховых тарифов и применяемых к ним коэффици-

¹ См.: Дьяков А. Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств // Финансовая газета. Региональный выпуск. – 2003. – № 40.

² См. Об утверждении страховых тарифов по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, их структуры и порядка применения страховщиками при определении страховой премии: Постановление Правительства РФ от 7 мая 2003 года № 264 // Российская газета. – 2003. – 13 мая.

³ См.: Копылкова Н. М. Установление размеров страховой премии по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств // Право и экономика. – 2004. – № 2. – С. 21–25.

ентов. Многие страховщики высказывают опасения, что при установленных правительством тарифах данный вид страхования может быть убыточным. Ссылаясь на зарубежный опыт, страховые компании отмечают, что в первый год работы закона убыточность не наступает (в это время рост премий опережает показатель выплат), на втором году выплаты догоняют уровень сборов, а на третий-четвертый годы выплаты значительно превышают уровень сборов и т. д. Страхователи же, наоборот, считают, что страховщики, осуществляющие данный вид страхования, получают сверхприбыль.

Следует отметить, что п. 2 ст. 22 Закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»¹ в определенной степени ограничивает прибыльность обязательного страхования для страховщиков: в том случае, если при осуществлении обязательного страхования разница между доходами и расходами страховщика за первый квартал, полугодие, девять месяцев, календарный год (отчетный период) превышает 5% от указанных доходов, сумма превышения направляется страховщиком на формирование страхового резерва для компенсации расходов на осуществление страховых выплат и прямое возмещение убытков в последующие периоды (стабилизационный резерв по обязательному страхованию) до достижения данным резервом величины, равной 10% размера страхового резерва произошедших, но не заявленных убытков, сформированного страховщиком для осуществления страховых выплат по обязательному страхованию (резерв произошедших, но не заявленных убытков по обязательному страхованию) на конец отчетного периода. Таким образом, это позволит страховым компаниям преодолеть «порог убыточности» в страховании автогражданской ответственности.

Российская практика расчета страховой премии определяет базовую ставку страхового тарифа в процентах от страховой суммы, обозначенной в ст. 7 Закона и равной 440 тыс. рублей. Расчет страховой премии осуществляется путем умножения базовой ставки страхового тарифа на ряд коэффициентов. Страховщик рассчитывает сумму страховой премии исходя из сведений, сообщенных страхователем в письменном заявлении о заключении договора ОСАГО. При изменении условий договора обязательного страхования в течение срока его действия страховая премия может быть скорректирована после начала действия договора в сторону ее уменьшения или увеличения.

Страхователь вправе потребовать от страховщика письменный расчет страховой премии, подлежащей уплате, а страховщик обязан предоставить такой расчет в течение трех рабочих дней со дня получения соответствующего письменного заявления от страхователя².

Базовые ставки страховых тарифов напрямую зависят от технических характеристик транспортного средства, его конструктивных особенностей и назначения. Эти показатели существенным образом влияют на вероятность наступления страхового случая и на возможный размер вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потерпевших.

Второй составляющей страхового тарифа являются коэффициенты. Правительством РФ для расчета страховой премии были установлены следующие коэффициенты в зависимости от:

а) территории преимущественного использования транспортного средства, которая определяется для физических лиц исходя из места жительства собственника транспортного средства, указанного в паспорте транспортного средства или свидетельстве о регистрации

---

¹ Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: Федеральный закон от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ [ред. от 11 июля 2011 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 18. – Ст. 1720.

² Сапожникова Ю. В., Черкасова С. А. Комментарий Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Гражданин и право. – 2002. – № 6. – С. 3–19.

транспортного средства либо в паспорте гражданина, для юридических лиц – по месту регистрации транспортного средства;

б) наличия или отсутствия страховых выплат, произведенных страховщиками в предшествующие периоды при осуществлении обязательного страхования гражданской ответственности владельцев данного транспортного средства, а в случае обязательного страхования при ограниченном использовании транспортного средства, предусматривающем управление транспортным средством только указанными страхователем водителями, – наличия или отсутствия страховых выплат, произведенных страховщиками в предшествующие периоды при осуществлении обязательного страхования гражданской ответственности каждого из этих водителей;

в) технических характеристик транспортных средств;

г) сезонного использования транспортных средств;

д) иных существенно влияющих на величину страхового риска обстоятельств.

Тарифная политика, проводимая на государственном уровне, должна базироваться на принципах эквивалентности страховых отношений, доступности страховых тарифов, стабильности их размеров и расширении объема страховой ответственности.

КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ МУЗЕЙНОГО ФОНДА

Важной составляющей правового статуса личности во Всеобщей декларации прав человека является право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами. Конституция Российской Федерации предоставляет каждому гражданину гарантированное право на участие в культурной жизни, пользование учреждениями культуры и доступ к культурным ценностям. Приоритетные направления политики в сфере культуры определены Законом РФ от 9 октября 1992 года № 3612-1 «Основы законодательства РФ о культуре», федеральными законами от 26 мая 1996 года № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в РФ», от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятники истории и культуры) народов РФ». К главным целям относятся предоставление гражданам возможности творческого развития и доступа к культурным ценностям, создание условий для сохранения культуры всех народов, проживающих в РФ, развитие творческого потенциала и охрана историко-культурного наследия¹.

В условиях федеративного и многонационального государства особое значение приобретает вопрос о разграничении предметов ведения и полномочий в сфере культуры между Российской Федерацией и ее субъектами, органами местного самоуправления, так как это разграничение, по справедливому замечанию И. А. Умновой, «является одним из фундаментальных принципов разделения государственной власти между центром и составными частями в федеративном государстве»².

Например, для целей Федерального закона «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» используется понятие «культурные ценности» – предметы религиозного и светского характера, имеющие значение для истории и культуры и относящиеся к категориям, определенным в ст. 7 Закона РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей». При этом в российском законодательстве не описывается содержание понятий «светская культурная ценность», «религиозная культурная ценность», что необходимо для отнесения культурной ценности к категории «музейный предмет», не раскрывается, каким образом определяется «историческое, художественное, научное или иное культурное значение» такой ценности, для того чтобы причислить ее к категории «музейный предмет», не раскрывается понятие «памятник истории и культуры», позволяющее идентифицировать культурную ценность как музейный предмет³.

Право на доступ к культурным ценностям, закрепленное в ст. 44 Конституции Российской Федерации, относится к группе культурных прав человека. Т. Я. Хабриева и В. Е. Чиркин отмечают, что многие из социально-экономических прав, к которым относятся и культурные права, «в странах англосаксонского права... не считаются правами в субъективном смысле», а сама группа социально-экономических прав нередко «относится к числу моральных, а не так называемых позитивных, не собственно юридических»⁴.

Право на доступ к культурным ценностям основано на праве каждого на участие в культурной жизни. Последнее получило закрепление в таких международных актах, как Все-

¹ См.: Наймушина Л. П. Политико-правовые гарантии реализации прав человека в социальной сфере // Социальное и пенсионное право. – 2009. – № 3. – С. 14–17.

² Умнова И. А. Конституционные основы современного российского федерализма. – М., 1998. – С. 159.

³ См.: Рыбак К. Е. Направления совершенствования законодательства о музеях в Российской Федерации // Культура: управление, экономика, право. – 2006. – № 3. – С. 22–27.

⁴ Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции. – М., 2005. – С. 167.

общая декларация прав человека (ст. 27), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (ст. 15). Придание культурным ценностям такого качества, как доступность, рассматривается фактически как одно из средств реализации указанного права и закрепляется путем возложения соответствующих обязанностей на государство. Например, согласно Европейской культурной конвенции 1954 года (для России имеет обязательную силу), государства обязуются рассматривать передаваемые под их контроль предметы, имеющие культурную ценность для Европы, в качестве неотъемлемой части общего культурного достояния Европы, принимать надлежащие меры для их защиты и обеспечивать к ним разумный доступ.

Право на доступ к культурным ценностям может быть реализовано, прежде всего, если четко определить, что можно считать культурными ценностями. Данный вопрос имеет важное практическое значение, так как ответ на него позволяет определить непосредственные объекты соответствующих правоотношений. Поэтому в отечественной правовой системе закрепляется не только право на доступ к культурным ценностям, но и нормативное определение понятия «культурные ценности».

Следует отметить, что долгое время в отечественном законодательстве и юридической науке отсутствовал четкий подход к определению данного понятия. Да и в настоящее время этот вопрос носит дискуссионный характер. Значительный вклад в разработку теоретических основ правового регулирования культурных ценностей внес А. П. Сергеев. В частности, культурные ценности были рассмотрены им как правовая категория. По его мнению, «культурными ценностями являются особо охраняемые правом уникальные вещественные результаты человеческой деятельности, которые, будучи продуктом всеобщего труда, имеют важное историческое, научное, художественное или иное культурное значение для общества, то есть служат связующим звеном между различными поколениями людей, носят конкретно-исторический характер и выступают как фактор формирования необходимого обществу типа личности»¹.

Культурные ценности в том смысле, который вкладывается в это понятие Основами законодательства Российской Федерации о культуре, имеют как материальный, так и нематериальный характер. Очевидно, что и правовые механизмы реализации права на доступ к культурным ценностям будут зависеть от этого обстоятельства. Доступ к материальным культурным ценностям предопределяется особенностями такого правового института, как собственность, предоставлением определенных услуг организациями культуры. На иных принципах строятся отношения, связанные с доступом к нематериальным культурным ценностям (языкам, диалектам, говорам, нравственным и эстетическим идеалам и др.). В этом случае право на доступ к культурным ценностям тесно связано с такими конституционными принципами, правами и свободами, как плюрализм, свободный выбор языка общения, свобода совести, свобода вероисповедания, свобода мысли и слова, свобода творчества.

Так, согласно ст. 3 Федерального закона от 26 мая 1996 года № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», музеи осуществляют хранение, изучение и публичное представление музейных предметов и музейных коллекций. Учитывая содержание проводимого исследования функций и полномочий организаций, обеспечивающих сохранение и публичное использование культурных ценностей, перечень задач деятельности музея следует дополнить задачей пополнения собрания культурных ценностей².

Отсутствие систематического характера и наличие целого ряда пробелов и коллизий в российском законодательстве, посвященном особенностям государственного управления деятельностью по формированию фондов и организаций, обеспечивающих сохранение и публичное использование культурных ценностей, создает значительные трудности для его

¹ Сергеев А. П. Гражданско-правовая охрана культурных ценностей в СССР. – Л., 1990. – С. 32.

² См.: Алексеева М. В. Некоторые особенности организации государственного управления деятельностью по формированию фондов и организаций, обеспечивающих сохранение и публичное использование культурных ценностей // Культура: управление, экономика, право. – 2008. – № 1. – С. 18–20.

применения. В частности, содержащиеся в Федеральном законе от 26 мая 1996 года № 54–ФЗ понятия, производные от категории «культурные ценности» («музейный предмет», «музейная коллекция»), не всегда обеспечивают слаженный подход при определении признаков состава преступления «посягательство на культурные ценности».

Основу организации деятельности по сохранению и публичному использованию культурных ценностей как национального достояния и культурного наследия составляют общероссийские библиотечный, музейный, архивный и иные фонды. В отличие от федеральных законов, посвященных Музейному фонду Российской Федерации и Архивному фонду Российской Федерации, в Федеральном законе «О библиотечном деле» не выделяется единый для всей страны библиотечный фонд, хотя в Основах законодательства о культуре он упоминается в числе первых. Ввиду этого следует признать, что положение Основ законодательства РФ о культуре, возлагающее на государство обязанность по обеспечению целостности общероссийского библиотечного фонда, не может быть реализовано, а о самом общероссийском библиотечном фонде говорить не приходится. Соответственно, отдельные фонды библиотек, если они не отнесены к культурному наследию народов Российской Федерации, не могут рассматриваться как культурные ценности. В таких случаях отношения между пользователями библиотек и библиотеками по поводу использования фонда последних попадают под действие другого культурного права, закрепленного в Конституции РФ, а именно права на пользование учреждениями культуры¹.

---

¹ См.: Мельник Т. Е. Право на доступ к культурным ценностям // Журнал российского права. – 2006. – № 4. – С. 37.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

После распада Советского Союза миграционная политика в России проводилась не всегда согласованно, поскольку была непосредственной реакцией на потоки беженцев, появившихся в результате межнациональных и военных конфликтов. С тех пор характер миграции изменился: она перешла в более спокойную стадию, где обусловлена не ситуационными вызовами, а тенденциями, имеющими долгосрочный характер – состоянием экономической, демографической и региональной политики¹.

Был принят Федеральный закон от 15 августа 1996 года № 114–ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». В 2002 году вступили в силу новая редакция Федерального закона от 28 ноября 1991 года № 1948-1 «О гражданстве Российской Федерации» (от 31 мая 2002 года № 62–ФЗ) и Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 115–ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Обновление законодательства в этот период было направлено на усиление паспортно-визового режима, упорядочение системы регистрации иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на приграничных территориях. Предусматривался централизованный учет – создание центрального банка данных иностранных граждан, проживающих или временно находящихся в стране.

Позиция государства по вопросам регулирования миграции на среднесрочную перспективу изложена в *Концепции регулирования миграционных процессов в Российской Федерации*, одобренной распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 марта 2003 года № 256–р. Согласно этой концепции, целями регулирования миграционных процессов являются «обеспечение устойчивого социально-экономического и демографического развития страны, национальной безопасности Российской Федерации, удовлетворение потребностей растущей российской экономики в трудовых ресурсах, рациональное размещение населения на территории страны, использование интеллектуального и трудового потенциала мигрантов для достижения благополучия и процветания Российской Федерации».

В 2006 году миграционное законодательство было дополнено рядом правовых актов, направленных на упрощение порядка въезда, регистрации и пребывания в стране трудовых мигрантов на законном основании, что должно было стать основой для противодействия незаконной миграции.

Федеральный закон от 18 июля 2006 года № 121–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу совершенствования государственного управления в сфере миграции» разграничил компетенцию органов внутренних дел и территориальных органов Федеральной миграционной службы Российской Федерации при осуществлении правоприменительных функций в сфере миграции. Согласно ему, функции по контролю, надзору и оказанию государственных услуг в сфере миграции от органов внутренних дел передаются Федеральной миграционной службе.

Федеральный закон от 18 июля 2006 года № 109–ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» вступил в силу 15 января

¹ См.: Здоровец Я. И. Миграционная проблематика и развитие российского законодательства // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. – 2007. – № 22. – С. 35–45.

2007 года. Им предусмотрены новые модели миграционного учета различных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства.

Федеральный закон от 18 июля 2006 года № 110–ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации” и о признании утратившими силу отдельных положений Федерального закона “О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации”» направлен на упрощение миграционных процедур, связанных с получением статуса временно проживающего, на совершенствование государственного регулирования рынка иностранной рабочей силы.

Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 года № 1351, признает необходимость привлечения мигрантов в соответствии с потребностями демографического и социально-экономического развития с учетом необходимости их социальной адаптации и интеграции. Для этого предполагается осуществлять:

- содействие добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом;
- стимулирование возвращения в страну эмигрантов;
- привлечение квалифицированных иностранных специалистов, в том числе выпускников российских вузов, на постоянное место жительства;
- привлечение молодежи из иностранных государств для обучения и стажировки с возможным предоставлением преимуществ в получении гражданства по окончании учебы.

После денонсации союзного договора за границами России осталось множество людей, которые считают родным языком русский, а себя – воспитанными на русской культуре. Не всегда эти люди являются русскими по национальности.

Согласно Федеральному закону от 24 мая 1999 года № 99–ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», соотечественниками являются лица, родившиеся в одном государстве, проживающие либо проживавшие в нем и обладающие признаками общности языка, религии, культурного наследия, традиций и обычаев, а также потомки указанных лиц по прямой нисходящей линии. Под понятием «соотечественники за рубежом» подразумеваются:

- граждане России, постоянно проживающие за пределами страны;
- лица, имевшие гражданство СССР, проживающие в государствах, входивших в состав СССР, получившие гражданство этих государств или ставшие лицами без гражданства;
- выходцы из Российского государства, Российской республики, РСФСР, СССР и Российской Федерации, имевшие соответствующую гражданскую принадлежность и ставшие гражданами иностранного государства либо имеющие вид на жительство или ставшие лицами без гражданства;
- потомки лиц, принадлежащих к вышеуказанным группам, за исключением потомков лиц титульных наций иностранных государств.

Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утверждена Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 года № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом». Целями программы являются стимулирование и организация процесса добровольного переселения в Россию соотечественников на основе повышения привлекательности ее регионов, компенсация естественной убыли населения в стране и в ее отдельных регионах. Государственная программа реализуется поэтапно в 2006–2012 годах.

Первый этап (2006 год) предусматривал:

- принятие необходимых нормативных правовых актов;
- создание системы управления программой;
- оценку регионами потребности в трудовых ресурсах, подготовку имеющейся инфраструктуры к приему переселенцев;

- разработку, согласование, утверждение проектов региональных программ переселения;
- проведение мероприятий по информационной поддержке программы и постоянного мониторинга миграционного потенциала, анализа состава участников программы, мотивов участия.

Второй этап (2007–2008 годы) предполагал начало процесса добровольного переселения участников программы и членов их семей в Россию в рамках региональных программ с последующим анализом результатов их реализации.

На третьем этапе (2009–2012 годы) должны быть реализованы региональные программы переселения, оценена их результативность, а при необходимости проведены дополнительные мероприятия.

Финансовое обеспечение мероприятий по реализации государственной программы осуществляется за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, а также за счет финансового участия юридических и физических лиц.

Для переселенцев государственной программой предусматриваются компенсационные выплаты: компенсация расходов на переезд, на уплату госпошлины за оформление документов, выплата единовременного пособия на обустройство («подъемные»), ежемесячного пособия при отсутствии дохода от трудовой или предпринимательской деятельности в период до приобретения гражданства, но не более чем в течение шести месяцев. Размер пособия определяется с учетом прожиточного минимума, установленного в соответствующем регионе.

Переселенцы имеют право на получение компенсационного пакета участника государственной программы, включающего в себя услуги государственных и муниципальных учреждений дошкольного воспитания, общего и профессионального образования, социального обслуживания, здравоохранения и услуги государственной службы занятости.

Участник государственной программы имеет право выбирать территорию вселения среди субъектов Российской Федерации. По прибытии в регион, определенный участником государственной программы в качестве своего постоянного места жительства, он и члены его семьи получают соответствующие документы, подтверждающие законность их пребывания на территории России. В случае, если участник или член его семьи покинут регион ранее чем через два года, они должны будут возместить затраты, связанные с выплатой им «подъемных».

Участие в государственной программе дает соотечественникам и членам их семей в приоритетном порядке право на получение разрешения на временное проживание, вида на жительство и на приобретение гражданства Российской Федерации.

По данным ФМС России, на конец января 2008 года в Российскую Федерацию прибыло 890 соотечественников и членов их семей, а более 15 тыс. человек уже приняли решение о добровольном переселении¹.

С этим и связаны те небольшие цифры, которые озвучивают российские регионы, когда говорят о своих планах по приему соотечественников. Ведь переселиться по программе могут далеко не все соотечественники, а только те, чья специальность будет востребована на конкретных предприятиях и в конкретных учреждениях отдельных российских регионов. А если не будет востребована, то им могут и отказать. А поскольку именно регионы несут основную нагрузку при реализации госпрограммы, то вряд ли они будут сознательно взваливать на свои плечи лишние проблемы.

Судя по результатам данной программы, можно с уверенностью сказать, что она дает явный сбой. В 2007 году предусматривалось переселение в Россию 25 тыс. человек, но, к сожалению, реально на начало декабря переехало 160 семей. В 2008 году положение не улучшилось, а ухудшилось. Прежде всего это касается Дальневосточного региона. Так, по данным управления Федеральной миграционной службы России по Приморскому краю, в первом квартале 2008 года статус вынужденных переселенцев имело 153 человека (73 семьи).

---

¹ См.: Здоровец Я. И. Миграционная проблематика и развитие российского законодательства. – С. 35–45.

Это на 28,5% меньше, чем на эту же дату 2007 года. Но даже эти люди не попадают под программу переселения соотечественников из стран СНГ.

На сегодняшний день надо открыто признать, что соотечественники не смогут существенно повлиять на решение демографической проблемы во многих наиболее проблемных регионах России. Вот лишь некоторые цифры. По плану в Приморский край до 2012 года должно было приехать только 6700 переселенцев. Непонятно, откуда взялась именно эта цифра, при том что только для строительства объектов к саммиту АТЭС, который будет проходить на территории края, придется привлечь 25–30 тыс. рабочих¹.

Самыми актуальными для современной миграционной политики можно назвать вопросы трудовой миграции из-за рубежа и проблему нелегальных мигрантов. Трудовая миграция в настоящее время стала необходимостью для многих европейских государств. Нелегальные мигранты также являются проблемой большинства развитых стран.

Особую нишу в современной миграции занимает добровольная трудовая миграция – перемещение с целью найма на работу.

Базовым законом, определяющим порядок въезда, пребывания и работы иностранных граждан на территории России, является Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 115–ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». В него неоднократно вносились изменения, связанные с новшествами в миграционной политике государства и смягчением условий пребывания иностранцев в России.

Так, в 2006 году были внесены изменения в положение о миграционной карте. Новая миграционная карта – документ, не только содержащий данные об иностранном гражданине, въезжающем в Россию, но и служащий для контроля за его временным пребыванием в стране. Теперь миграционная карта содержит сведения о сроке пребывания иностранца в России и подтверждает право на временное пребывание иностранного гражданина или лица без гражданства, въехавшего в страну в порядке, не требующем получения визы.

С 2006 года увеличен перечень причин, по которым временно пребывающий в России иностранный гражданин может не выезжать из страны по истечении срока действия визы или иного срока временного пребывания. Такими причинами могут стать случаи, если на день истечения указанных сроков ему продлен срок действия визы или срок временного пребывания, либо выданы новая виза, или разрешение на временное проживание, или вид на жительство, либо у него приняты заявление и иные документы, необходимые для получения им разрешения на временное проживание.

Согласно действующему законодательству, временно пребывающий в России иностранец может осуществлять трудовую деятельность только на территории того субъекта Российской Федерации, который выдал ему разрешение на работу, а временно проживающий – на территории субъекта Российской Федерации, где ему разрешено временное проживание. Порядок получения разрешительных документов для осуществления иностранцами трудовой деятельности регулируется тем же Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 115–ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 ноября 2006 года № 681 «О порядке выдачи разрешительных документов для осуществления иностранными гражданами временной трудовой деятельности в Российской Федерации».

Основная нагрузка по оформлению иностранной рабочей силы ложится на работодателя, а не на самих рабочих. Работодателю для трудоустройства иностранцев нужно получить разрешение на привлечение и использование иностранных работников, для чего необходимо иметь заключение органа государственной службы занятости населения региона о целесообразности привлечения и использования иностранных работников. Орган государственной службы занятости населения выдает заключение, основываясь на имеющихся сведениях о положении на рынке труда в регионе, городе, районе, где предполагается привлечение и использование иностранных работников. С 1 января 2007 года данное заключение выдается

---

¹ См.: Рыбак А. А. Особенности демографической политики в Дальневосточном федеральном округе // Миграционное право. – 2009. – № 3. – С. 42–45.

сроком на один год. Работодатель не может передать полученное разрешение на привлечение и использование иностранных работников другому работодателю. Привлекаемые на основе этого разрешения иностранные работники не могут перейти на работу к другому работодателю. Кроме того, использовать иностранных работников можно только по профессиям и в регионах, которые указаны в разрешении.

Работодатели имеют право привлекать и использовать иностранных работников только при наличии соответствующего разрешения. Оформление остальных документов зависит от статуса иностранного работника. Работодателям, которые принимают на работу временно пребывающего иностранного работника, необходимо не только разрешение на привлечение и использование иностранной рабочей силы, но и именные разрешения на работу, а также приглашения на въезд.

Разрешение на работу выдается только в том случае, если работодатель внесет средства, необходимые для обеспечения выезда иностранца из России. После выезда иностранного работника из Российской Федерации эти средства возвращаются работодателю по истечении срока договора. Кроме того, при получении разрешения на работу работодатель обязан представить медицинские справки, которые подтверждают, что работник не болен наркоманией, ВИЧ, инфекционными заболеваниями.

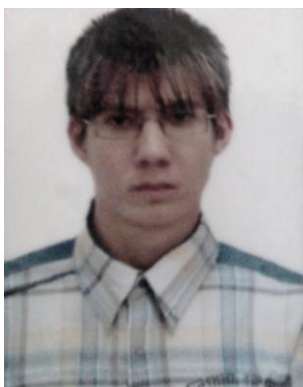
Трудоустройство иностранных граждан, прибывающих в Россию в порядке, не требующем получения визы, проще. Им не нужно оформлять приглашение на въезд. Для того чтобы принять их на работу, не требуется разрешения на привлечение и использование иностранных работников. Работодатель должен уведомить об их привлечении к работе территориальный орган миграционной службы и региональное ведомство, которое занимается вопросами занятости населения, в течение десяти дней с даты заключения трудового договора. Они могут получить разрешение на работу, минуя работодателя, но наличие разрешения является обязательным. Кроме того, если разрешение на работу иностранному гражданину выдано на срок более 90 суток, он обязан в течение 30 суток со дня, когда получено это разрешение, представить в орган миграционной службы документы, подтверждающие, что он не болен наркоманией, инфекционными заболеваниями, ВИЧ.

Ужесточилась ответственность работодателей, которые не оформили иностранных работников надлежащим образом. С ноября 2006 года (за исключением отдельных положений, которые вступили в силу 15 января 2007 года) действует новая редакция Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, которая существенно усилила ответственность за несоблюдение правил трудоустройства иностранных граждан. Так, например, неполучение в установленном порядке разрешения на привлечение и использование иностранных работников, если такое разрешение требуется в соответствии с федеральным законом, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 2000 до 5000 рублей; на должностных лиц – от 25 000 до 50 000 рублей; на юридических лиц – от 250 000 до 800 000 рублей либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток¹.

Ответственность наступает за нарушение правил в отношении каждого иностранного работника в отдельности. В настоящее время в Государственной Думе ФС РФ проходит предварительное рассмотрение проекта Федерального закона № 373440-5 «О внесении изменений в статью 18.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и в Федеральный закон “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации”», предусматривающий введение штрафных санкций для принимающей стороны в случае непредоставления материального, медицинского и жилищного обеспечения иностранного гражданина, прибывшего в целях осуществления трудовой деятельности, в период его пребывания в Российской Федерации. Также планируется внесение изменения в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в виде дополнения его понятием «приглашающая сторона».

---

¹ Статья 18.15 КОАП РФ см.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Российская газета. – 2001. – 31 декабря.

В. В. Лосев

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЕЛАХ В МЕХАНИЗМЕ ДЕКЛАРИРОВАНИЯ ДОХОДОВ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ГРАЖДАНСКИМИ СЛУЖАЩИМИ И ЧЛЕНАМИ ИХ СЕМЕЙ

Статья 8 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273–ФЗ «О противодействии коррупции» устанавливает обязанность государственных гражданских служащих и членов их семей предоставлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Распространение обязанности предоставления сведений о доходах на членов семьи государственного служащего потребовало внесения соответствующих изменений в законодательство, в частности в Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79–ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», а также принятия ряда нормативных правовых актов. Однако правоприменительная практика показывает, что процесс декларирования доходов и имущества гражданскими служащими еще далек от совершенства. Первые годы реализации норм законодательства в этой сфере уже выявили ряд серьезных правовых пробелов, которые необходимо восполнять в самом ближайшем будущем. Остановимся на некоторых из них.

1. Ответственность за непредставление или представление ложных сведений о доходах

Закон о гражданской службе предусматривает, что гражданин не может быть принят на гражданскую службу, а гражданский служащий не может находиться на гражданской службе в случае непредоставления или предоставления заведомо ложных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. В таком случае он подлежит увольнению по п. 13 ч. 1 ст. 33 Закона «О государственной гражданской службе РФ». Положения же Закона «О противодействии коррупции» предусматривают за совершение указанных действий санкции в виде увольнения с государственной службы либо применение иных мер юридической ответственности. Таким образом, гражданский служащий может быть в таком случае не уволен с государственной гражданской службы, а привлечен к другому виду от-

ветственности. Возникает коллизия, влекущая за собой возникновение определенных сложностей у правоприменителя при избрании меры ответственности.

Полагаем, что для ее преодоления потребуются внести соответствующие изменения в Закон «О противодействии коррупции» и отметить, что неисполнение обязанности предоставления сведений о доходах, имуществе или обязательствах имущественного характера является несоблюдением ограничений, связанных с государственной гражданской службой, и влечет увольнение со службы.

2. Проверка достоверности и полноты сведений о доходах

В новой редакции ст. 20 Закона «О государственной гражданской службе РФ» (то есть в редакции Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 280–ФЗ) в ч. 6 предусмотрено, что проверка достоверности и полноты таких сведений осуществляется в порядке, установленном Законом «О противодействии коррупции» и иными нормативными правовыми актами РФ. В настоящее время эти вопросы урегулированы Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 года № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению».

Данный указ закрепляет альтернативные полномочия по осуществлению проверки либо кадровой службой федеральных государственных органов самостоятельно, либо путем направления запросов в правоохранительные или контрольные органы. Кроме того, проверка является не обязательной, а выборочной. Необязательность проверки сведений представляется нелогичной в связи с содержанием норм Закона «О противодействии коррупции», согласно которым непредоставление гражданином при поступлении на государственную службу представителю нанимателя (работодателю) сведений о доходах либо предоставление заведомо недостоверных или неполных сведений является основанием для отказа в приеме указанного гражданина на государственную службу.

По нашему мнению, необязательность указанной проверки является продолжением традиций, заложенных Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 1998 года № 641 «О мерах по организации проверки сведений, представляемых лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации в порядке назначения и должности федеральной государственной гражданской службы». Согласно этому, уже недействующему, указу, основанием для организации проверки является полученная от правоохранительных, налоговых, судебных и иных государственных органов информация о непредоставлении лицом, замещающим государственную должность РФ или должность федеральной государственной гражданской службы, либо о предоставлении им недостоверных или неполных сведений. Информация же, полученная от негосударственных источников, не являлась основанием для проведения проверки.

3. Порядок использования декларируемой информации о доходах

До сих пор этот вопрос в российском законодательстве не урегулирован. Так, согласно ч. 3 ст. 20 Закона «О государственной гражданской службе РФ», сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, предоставляемые гражданским служащим, являются сведениями конфиденциального характера. В настоящее время Указом Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 года № 188 утвержден только перечень сведений конфиденциального характера, вопрос же о режиме использования подобной информации остается открытым. Законодательством установлен только порядок обращения с государственной тайной и коммерческой тайной¹.

В соответствии с ч. 4 ст. 20 Закона «О государственной гражданской службе РФ» запрещается использование сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имуществен-

---

¹ См., например: О государственной тайне: Закон от 21 июля 1993 года № 5485-1 // СПС «КонсультантПлюс»; Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне: Указ Президента РФ от 30 ноября 1995 года № 1203 // СПС «КонсультантПлюс»; О коммерческой тайне: Федеральный закон от 29 июля 2004 года № 98–ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

ного характера гражданского служащего и членов его семьи для установления либо определения платежеспособности служащего и платежеспособности его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, для сбора в прямой или косвенной форме пожертвований (взносов) в фонды общественных объединений либо религиозных или иных организаций, а также в пользу физических лиц. Виновные в разглашении сведений лица несут ответственность. Однако, какая конкретно эта ответственность, законодательство умалчивает, так как отсутствует ссылка на конкретные меры ответственности в специальном законодательстве. Можно предположить, что в данном случае речь может идти о дисциплинарной ответственности, а также административной (например, ст. 13.14 Кодекса об административных правонарушениях РФ) и уголовной (в частности, ст. 137, 183, 275, 276, 283, 284 Уголовного Кодекса РФ).

Закон «О государственной гражданской службе РФ» содержит норму о возможности передачи сведений о доходах для опубликования средствами массовой информации в порядке, определенном нормативными правовыми актами РФ. Один из них – Указ Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 года № 561 «Об утверждении порядка размещения сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, федеральных государственных служащих и членов их семей на официальных сайтах федеральных государственных органов и государственных органов субъектов Российской Федерации и представления этих сведений общероссийским средствам массовой информации для опубликования». Так, на официальных сайтах размещаются и общероссийским средствам массовой информации представляются для опубликования следующие сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера:

1) перечень объектов недвижимого имущества, принадлежащих лицу, замещающему государственную должность Российской Федерации (федеральному государственному служащему), его супруге (супругу) и несовершеннолетним детям на праве собственности или находящихся в их пользовании, с указанием вида, площади и страны расположения каждого из них;

2) перечень транспортных средств с указанием вида и марки, принадлежащих на праве собственности лицу, замещающему государственную должность Российской Федерации (федеральному государственному служащему), его супруге (супругу) и несовершеннолетним детям;

3) декларированный годовой доход лица, замещающего государственную должность Российской Федерации (федерального государственного служащего), его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

При этом запрещается указывать иные сведения о доходах, кроме перечисленных выше, персональные данные супруги (супруга), детей и иных членов семьи лица, замещающего государственную должность Российской Федерации (федерального государственного служащего), информацию, отнесенную к государственной тайне или являющуюся конфиденциальной и т. д. Но в то же время отсутствие публичной информации об источниках доходов (например, доходов от переданных в управление ценных бумаг, от банковских депозитов и т. д.) не позволит налогоплательщикам контролировать чиновника в возможном нарушении законодательства или использовании служебного положения для получения доходов. Тем не менее, при определении объема публикуемой информации следует исходить, прежде всего, из необходимости уважения права гражданских служащих на частную жизнь, а выводы о законности получения тех или иных доходов должны делать контрольные и правоохранительные органы.

Можно предположить, что вышеперечисленные проблемы вызваны поспешным введением этого института в практику российской государственной службы, а также недостаточным изучением соответствующего международного опыта. Устранить имеющиеся недостатки в механизме декларирования доходов государственными служащими и членами их семей следует путем внесения изменений в ряд нормативных актов.

ЖИЗНЬ АССОЦИАЦИИ ЮРИСТОВ

За прошедшее с момента выхода предыдущего номера журнала «Мы и право» время Волгоградским региональным отделением Ассоциации юристов России осуществлено следующее.

На сайте Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России www.alf34.ru начала работать электронная платежная система, позволяющая осуществлять прием членских взносов через сеть Интернет.

С помощью указанной системы члены отделения смогут внести членский взнос любым удобным для себя способом, используя сервис ROBOKASSA.

ROBOKASSA – это сервис, позволяющий принимать платежи с помощью банковских карт в любой электронной валюте, с помощью сервисов «мобильная коммерция» (МТС и Билайн), платежи через интернет-банки ведущих банков РФ, платежи через банкоматы и терминалы мгновенной оплаты, через систему денежных переводов Contact, а также с помощью приложения для iPhone.

За осуществление платежа посредством указанного сервиса с плательщика удерживается комиссия в размере 5% от суммы платежа, но не менее 50 рублей.

В разделе «Членский взнос» сайта отделения теперь можно также сгенерировать квитанцию для оплаты членского взноса традиционным способом через банк.

Подведены итоги очередного периода работы передвижного пункта по оказанию бесплатной юридической помощи Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России.

В ходе выездного консультирования, проходившего с 8 по 19 августа 2011 года в 10 районах Волгоградской области (Кумылженском, Алексеевском, Нехаевском, Урюпинском, Новониколаевском, Новоаннинском, Киквидзенском, Еланском, Даниловском, Михайловском), юридическую помощь получили 167 человек.

Наибольшее количество консультаций дано по вопросам жилищного и земельного права, а также социального обеспечения.

23–26 августа 2011 года в г. Волгограде в соответствии с планом работы Федеральной нотариальной палаты состоялся семинар «Перспективы совершенствования профессиональных и этических стандартов деятельности в свете нового законодательства о нотариате». Организаторами семинара стали Комиссия ФНП по этике, профессиональной чести и имиджу и Нотариальная палата Волгоградской области.

В программу семинара вошли лекционные занятия, посвященные вопросам организации деятельности Комиссии Федеральной нотариальной палаты по этике, профессиональной чести и имиджу, совершенствованию гражданского законодательства, исполнению нотариусами Профессионального кодекса РФ, взаимодействию нотариата и новых медиа, имиджу современного нотариуса и многим другим, а также «круглый стол» на тему «Профессиональный кодекс нотариусов РФ – каким ему быть?» и тренинг по управлению конфликтом.

От Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России в семинаре принял участие председатель отделения Е. Ю. Маликов.

Подведены итоги очередного периода работы передвижного пункта по оказанию бесплатной юридической помощи Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России.

В ходе выездного консультирования, проходившего с 5 по 16 сентября 2011 года в 10 районах Волгоградской области (Иловлинском, Ольховском, Котовском, Жирновском, Руднянском, Серафимовичском, Клетском, Суровикинском, Чернышковском, Калачевском), юридическую помощь получили 182 человека.

Наибольшее количество консультаций дано по вопросам социального обеспечения, нарушения жилищных и трудовых прав.

23 сентября в г. Волгограде состоялась пресс-конференция, посвященная запланированному на первую половину октября текущего года гастрольному туру волгоградского Молодежного театра по городам Северного Кавказа и Юга России. В рамках указанного тура также состоятся показы спектакля «Сказка о потерянных правах».

Напомним, что «Сказка о потерянных правах» – это совместный проект Молодежного театра и Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов. Спектакль в легкой, остроумной и хорошо запоминающейся форме разъясняет детям, что значит иметь права и обязанности и как тяжело приходится тому, кто этих прав лишился, длится 40 минут и рассчитан на зрителей в возрасте 10–13 лет.

С 2008 года при поддержке Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России показы спектакля с большим успехом идут в Волгограде и Волгоградской области. В марте – апреле текущего года в рамках весеннего гастрольного тура волгоградского Молодежного театра спектакль посмотрели юные зрители в Липецке, Орле и Ростове-на-Дону.

В пресс-конференции приняли участие художественный руководитель Молодежного театра А. Э. Серов, заведующая литературной частью театра Н. В. Леонтьева, руководитель аппарата Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России А. А. Ландина, представители волгоградских СМИ. Участники пресс-конференции рассказали о ходе подготовки к гастролям, а также ответили на вопросы журналистов.

28 сентября состоялось заседание Координационного совета при Министерстве юстиции по Волгоградской области. В повестку дня заседания вошли следующие вопросы: проведение антикоррупционной экспертизы правовых актов Волгоградской области, состояние работы с обращениями граждан, поступающими в УФССП России по Волгоградской области, практика проведения кадровой политики в Управлении Минюста России по Волгоградской области и подведомственных службах и учреждениях, а также внедрение в воспитательный процесс осужденных исправительных учреждений УФСИН России по Волгоградской области системы «социальных лифтов».

С докладами по вопросам повестки дня выступили начальник отдела законодательства субъекта Российской Федерации, ведения федерального регистра и регистрации уставов муниципальных образований Управления Минюста России по Волгоградской области Ю. В. Прусова, начальник отдела по работе с обращениями граждан УФССП России по Волгоградской области М. Ю. Бортовая, и. о. начальника ФКУ «Государственное юридическое

бюро» по Волгоградской области Л. В. Кузнецова, начальник отдела воспитательной работы с осужденными УФСИН России по Волгоградской области А. П. Сарычев.

Члены Координационного совета и приглашенные лица обсудили вопросы, которым были посвящены доклады. По итогам обсуждения советом были приняты соответствующие решения.

От Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России в заседании совета приняла участие руководитель аппарата отделения А. А. Ландина.

Волгоградским региональным отделением Ассоциации юристов России выпущен сборник статей по материалам Всероссийской конференции по проблемам правового воспитания и просвещения детей, состоявшейся в г. Волгограде 10 июня 2011 года.

30 сентября в Волжском филиале Международного юридического института прошли торжественные мероприятия, посвященные 12-летию филиала.

В программу мероприятий вошли интеллектуальная игра «Парламентаризм: отечественный и зарубежный опыт» и межвузовские судебные дебаты (модельный судебный процесс), в ходе которых соревновались в правовых знаниях и практических навыках участия в судебном процессе студенческие команды Волжского филиала Международного юридического института, Волгоградского института экономики, социологии и права, Волгоградской академии государственной службы.

В качестве членов жюри были приглашены представители юридического сообщества Волгограда и Волжского. От Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России в мероприятиях приняла участие руководитель аппарата отделения А. А. Ландина.

В ходе торжественной части мероприятий состоялось награждение победителей по итогам деловых игр. Отличившимся студентам были вручены ценные призы и дипломы. Гости поздравили Волжский филиал МЮИ с праздником. Студенты филиала выступили с творческими номерами.

Руководитель аппарата Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России А. А. Ландина и юрисконсульт отделения Р. Б. Уланов приняли участие в заседании «Решения Европейского суда по правам человека и российское законодательство: проблемы и перспективы взаимодействия», состоявшемся 14 октября в г. Элисте. Организатором «круглого стола» выступило Региональное отделение Ассоциации юристов России по Республике Калмыкия под руководством председателя отделения – члена Совета Федерации М. М. Капуры.

Участниками мероприятия стали председатель Верховного суда Республики Калмыкия Е. Э. Дакинов, прокурор Республики Калмыкия С. В. Табельский, заместитель председателя Арбитражного суда Республики Калмыкия С. Н. Карасева, начальник Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Калмыкия А. У. Надбитов, руководители и представители региональных структур федеральных органов власти в Республике Калмыкия, представители Калмыцкого государственного университета.

Собравшиеся выступили с докладами по теме заседания, а затем, перейдя к дискуссии, проанализировали статистику обращений граждан России в Европейский суд по правам человека, обсудили проблемы, возникающие при выполнении Российской Федерацией решений Европейского суда, и предложили возможные пути их разрешения.

Помимо основной темы мероприятия за рамками «круглого стола» представители Регионального отделения по Республике Калмыкия и Волгоградского регионального отделения ассоциации договорились о дальнейшем взаимодействии и сотрудничестве.

В рамках работы по реализации проектов антинаркотической направленности в электронных средствах массовой информации 20 октября на базе НОУ ВПО «Волгоградский ин-

ститут бизнеса» прошел семинар для учителей школ г. Волгограда по вопросу организации и проведения всероссийского интернет-урока «Имею право знать!».

В семинаре приняли участие сотрудники Управления ФСКН по Волгоградской области, специалисты ГУЗ «Волгоградский областной центр медицинской профилактики» и ГУ «Молодежный информационный аналитический центр», представители НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса» и Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России. В качестве целевой аудитории на мероприятие были приглашены учителя информатики из 106 школ города.

Сотрудники отдела межведомственного взаимодействия в сфере профилактики Управления ФСКН России по Волгоградской области познакомили педагогов с разделами сайтов ФСКН России и Управления ФСКН России по Волгоградской области, посвященными проведению интернет-урока «Имею право знать!» и обучили методике его проведения, с тем чтобы впоследствии учителя могли самостоятельно проводить указанный интернет-урок с учащимися.

Специалисты ГУЗ «Волгоградский областной центр медицинской профилактики» и ГУ «Молодежный информационный аналитический центр» рассказали присутствующим об интернет-ресурсах, содержащих информацию о пропаганде здорового образа жизни. Представители волонтерского движения НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса» поделились опытом организации мероприятий, направленных на противодействие распространению и употреблению наркотиков среди молодежи. Волгоградским региональным отделением Ассоциации юристов педагогам были предоставлены информационно-методические пособия по правовому воспитанию и просвещению детей.

Собравшиеся также обсудили перспективу организации в учебных заведениях совместных мероприятий по профилактике наркомании.

24 октября 2011 года в рамках реализации проекта Ассоциации юристов России по оказанию бесплатной юридической помощи населению прошел очередной День бесплатной юридической помощи. Волгоградское региональное отделение приняло участие в акции, организовав прием граждан на базе двух пунктов отделения.

Проведение Дня бесплатной юридической помощи также поддержали Центр бесплатной юридической помощи при Волгоградском институте бизнеса и его представительства на базе 7 филиалов института в районах Волгоградской области (Камышинском, Котельниковском, Новониколаевском, Урюпинском, Фроловском, Ленинском, Суровикинском), Региональный центр правовой помощи при Волгоградской академии государственной службы, Волжский гуманитарный институт, юридическая клиника при Волгоградском кооперативном институте. Активное участие в проведении акции приняла Нотариальная палата Волгоградской области и нотариусы региона.

Все участники акции организовали прием граждан в режиме дня открытых дверей с 9.00 до 18.00 без перерыва с посменным составом юристов-консультантов.

В качестве консультантов были приглашены представители органов власти региона, профессорско-преподавательского состава вузов, адвокатского сообщества, нотариата, специалисты ФГУ «Государственное юридическое бюро по Волгоградской области», студенты вузов.

По предварительным итогам в ходе мероприятия юридическую помощь получили 216 человек.

26 октября прошло заседание совета Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России.

Одним из вопросов повестки дня заседания стало утверждение результатов конкурсного отбора среди кандидатов на присуждение стипендии Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» в 2011–2012 годах.

Напомним, что Волгоградским региональным отделением учреждено 5 стипендий для особо отличившихся в научной и общественной деятельности студентов и аспирантов юридических факультетов образовательных учреждений высшего профессионального образования, расположенных на территории Волгоградской области и имеющих государственную аккредитацию.

Победителями признаны:

– Гарькавый Александр Анатольевич – студент 5 курса ФГКОУ ВПО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»;

– Кабакова Ирина Сергеевна – студентка 4 курса Волжского филиала НОУ ВПО «Международный юридический институт»;

– Мирина Ольга Александровна – студентка 5 курса НОУ ВПО «Волгоградский институт экономики, социологии и права»;

– Мкртчян Сона Мартиросовна – студентка 3 курса ГОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»;

– Прокопов Виктор Викторович – студент 4 курса Волгоградского кооперативного института (филиала) АНО ВПО Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации».

Также члены совета уделили значительное внимание обсуждению основных положений плана работы отделения на 2012 год.

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

На вопросы отвечает юрисконсульт Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» Р. Б. Уланов.

Я одна воспитываю сына семи лет. Мой супруг работал в милиции и погиб в служебной командировке. Близких и дальних родственников у меня нет. В жизни всякое может произойти, от несчастного случая до внезапной тяжелой болезни. Могу ли я при жизни определить опекуна своему несовершеннолетнему ребенку на случай своей смерти?

В пункте 2 ст. 13 ФЗ РФ «Об опеке и попечительстве» указано, что единственный родитель несовершеннолетнего ребенка вправе определить на случай своей смерти опекуна или попечителя ребенку. Соответствующее распоряжение родитель может сделать в заявлении, поданном в орган опеки и попечительства по месту жительства ребенка. Заявление родителя об определении на случай своей смерти ребенку опекуна или попечителя должно быть собственноручно подписано родителем с указанием даты составления этого заявления. Подпись родителя должна быть удостоверена руководителем органа опеки и попечительства либо в случаях, когда родитель не может явиться в орган опеки и попечительства, – в нотариальном порядке либо организацией, в которой родитель работает или учится, товариществом собственников жилья, жилищным, жилищно-строительным или иным специализированным потребительским кооперативом, осуществляющим управление многоквартирным домом, управляющей организацией по месту жительства родителя, администрацией учреждения социальной защиты населения, в котором родитель находится, медицинской организации, в которой родитель находится на излечении, а также командиром (начальником) соответствующих воинских части, соединения, учреждения, военно-учебного заведения, если заявление подает военнослужащий, работник этих воинских части, соединения, учреждения, военно-учебного заведения. Подпись родителя, находящегося в местах лишения свободы, удостоверяется начальником соответствующего места лишения свободы. Родитель вправе отменить или изменить поданное заявление об определении на случай своей смерти ребенку

опекуна или попечителя путем подачи нового заявления в орган опеки и попечительства по месту жительства ребенка.

Необходимо отметить и тот факт, что законодательством РФ установлены требования, предъявляемые к личности опекуна или попечителя при установлении опеки или попечительства в отношении несовершеннолетних граждан. Данные требования содержатся в ст. 146 Семейного кодекса РФ.

1. Опекунами (попечителями) детей могут назначаться только совершеннолетние дееспособные лица. Не могут быть назначены опекунами (попечителями):

- лица, лишенные родительских прав;
- лица, имеющие или имевшие судимость, подвергающиеся или подвергавшиеся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконного помещения в психиатрический стационар, клеветы и оскорбления), половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, а также против общественной безопасности;
- лица, имеющие неснятую или непогашенную судимость за тяжкие или особо тяжкие преступления.

2. При назначении ребенку опекуна (попечителя) учитываются нравственные и иные личные качества опекуна (попечителя), способность его к выполнению обязанностей опекуна (попечителя), отношения между опекуном (попечителем) и ребенком, отношение к ребенку членов семьи опекуна (попечителя), а также, если это возможно, желание самого ребенка.

3. Не назначаются опекунами (попечителями) лица, больные хроническим алкоголизмом или наркоманией, лица, отстраненные от выполнения обязанностей опекунов (попечителей), лица, ограниченные в родительских правах, бывшие усыновители, если усыновление отменено по их вине, а также лица, которые по состоянию здоровья (п. 1 ст. 127 Семейного кодекса) не могут осуществлять обязанности по воспитанию ребенка.

Мой внук поступил в государственный политехнический университет. После второго курса он перевелся в другой государственный технический вуз. Из военкомата пришла повестка о необходимости явиться и представить документы из института, подтверждающие прохождение обучения. Могут ли моего внука забрать в армию, ведь он студент?

В Федеральном законе РФ «О воинской обязанности и военной службе» закреплены нормы о предоставлении гражданам отсрочки от призыва на военную службу. Так, в п. 2 ст. 24 данного Закона указано, что право на отсрочку от призыва на военную службу имеют граждане, обучающиеся по очной форме обучения в имеющих государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) образовательных учреждениях высшего профессионального образования по:

- программам бакалавриата, если они не имеют диплома бакалавра, специалиста или магистра, – на время обучения, но не свыше нормативных сроков освоения основных образовательных программ;

– программам подготовки специалиста, если они не имеют диплома бакалавра, специалиста или магистра, – на время обучения, но не свыше нормативных сроков освоения основных образовательных программ;

– программам магистратуры, если они не имеют диплома специалиста или магистра и поступили в указанные образовательные учреждения в год получения квалификации (степени) «бакалавр», – на время обучения, но не свыше нормативных сроков освоения основных образовательных программ.

Право на отсрочку от призыва на военную службу сохраняется за гражданином:

– получившим в период обучения академический отпуск или перешедшим в том же образовательном учреждении с одной образовательной программы на другую образовательную программу того же уровня либо переведенным в другое имеющее государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) образовательное учреждение для обучения по образовательной программе того же уровня. Право на отсрочку от призыва на военную службу сохраняется за гражданином по основаниям, предусмотренным настоящим абзацем, только при условии, если общий срок, на который гражданину была предоставлена отсрочка от призыва на военную службу для обучения в данном образовательном учреждении или в образовательном учреждении, из которого осуществлен перевод, не увеличивается или увеличивается не более чем на один год;

– восстановившимся в том же образовательном учреждении (за исключением граждан, восстановившихся в образовательных учреждениях после отчисления за нарушение их уставов, правил внутреннего распорядка или по другим неуважительным причинам), если срок, на который гражданину была предоставлена отсрочка от призыва на военную службу для обучения в данном образовательном учреждении, не увеличивается.

Таким образом, право на отсрочку от призыва на военную службу за вашим внуком сохраняется.

ВЕЛИКИЕ ЮРИСТЫ РОССИИ

СЕРГЕЙ АНДРЕЕВИЧ МУРОМЦЕВ (1850–1910)

Родился Сергей Андреевич Муромцев 23 сентября 1850 года в Петербурге, на Фонтанке, в казармах лейб-гвардии Московского полка, в котором служил офицером его отец Андрей Алексеевич. Происходил он из старинного дворянского рода, корни которого сам Сергей Андреевич проследил до XVI века. Вопреки семейной традиции Сергея Муромцева совсем не привлекала перспектива военной службы. Он избрал для себя научное, а затем политическое поприще.

В его детской памяти запечатлелись рассказы деда по матери о заграничном походе русской армии в 1813–1814 годах и обсуждавшиеся взрослыми газетные публикации о походах Дж. Гарибальди. В душу мальчика

глубоко запали и беседы с дядей, Семеном Алексеевичем Муромцевым, убежденным либералом. Таким образом, уже в детстве постепенно формировались многие черты характера и будущие интересы Сергея Андреевича.

По воспоминаниям близких ему людей, в возрасте 9–10 лет Сергей Муромцев уже играл в «государство» и издавал ежедневную рукописную газету, материалы которой были посвящены домашним новостям. Воображаемое государство имело конституционный характер, в нем даже «существовал» двухпалатный парламент, располагавшийся в двух беседках сада имени Муромцевых.

Благодаря матери, Анне Николаевне, происходившей из дворянского рода Костомаровых, С. А. Муромцев получил хорошее домашнее образование. К сентябрю 1860 года семья Муромцевых переселилась из тульского имения Лазавка в Москву. Здесь Сергей поступил в гимназию и в 1867 году окончил ее с золотой медалью.

Становление С. А. Муромцева происходило в годы общественного подъема, вызванного буржуазными реформами 60-х – начала 70-х годов XIX века. В Москве в свободные от занятий часы гимназиста можно было увидеть на заседаниях окружного суда. Интересовала молодого Муромцева и деятельность Московского губернского земского собрания. Так, за-

долго до окончания гимназии он вполне осознанно и твердо сделал свой жизненный выбор, считая юриспруденцию и самым подходящим для себя, и весьма нужным людям занятием.

Рано проявившийся интерес к государственному праву привел Сергея Муромцева на юридический факультет Московского университета. В 1871 году С. А. Муромцев был утвержден советом Московского университета в степени кандидата права «за отличные успехи», а немногим позже оставлен при нем для подготовки к профессорскому званию. В 1875 году он защитил диссертацию «О консерватизме римской юриспруденции», получил степень магистра гражданского права и стал доцентом юридического факультета Московского университета. В 1877 году последовала успешная защита докторской диссертации «Очерки общей теории гражданского права». Обе диссертации были сразу же опубликованы в виде отдельных монографий.

Следующие вехи в послужном списке С. А. Муромцева – экстраординарный и ординарный профессор кафедры римского права (1878), проректор Московского университета (1880–1881). Одна за другой издавались его новые книги: «Определение и основное разделение права» (1879), «Гражданское право Древнего Рима» (1883), «Рецепция римского права на Западе» (1886). Кроме того из-под пера ученого выходили десятки статей, заметок, рецензий. Всего список печатных работ С. А. Муромцева насчитывает свыше 180 наименований.

Наряду с напряженными научными исследованиями Сергей Андреевич постоянно читал в университете лекции и, по отзывам слушателей, был прекрасным оратором. Но с принятием реакционного университетского устава 1884 года участь либерально настроенных профессоров была решена. С. А. Муромцев вместе с другими профессорами был уволен из университета «за распространение либерализма» и «политическую неблагонадежность». Оторванный от университетской среды, он сосредоточил свою деятельность в области практической юриспруденции. Огромная эрудиция, честность и принципиальность создали ему репутацию блестящего адвоката.

Наряду с адвокатской деятельностью Сергей Андреевич продолжал активно заниматься публицистикой. До 1892 года он редактировал «Юридический вестник», сотрудничал с газетами «Порядок», «Русские ведомости», с «Судебной газетой», журналами «Вестник Европы», «Русская мысль», «Северный вестник» и другими изданиями, обосновывая на страницах прессы необходимость тесного взаимодействия властей и общества, ратуя за расширение сферы использования суда присяжных, применение его в гражданском процессе.

После увольнения и вплоть до восстановления в должности профессора Московского университета в июне 1906 года С. А. Муромцеву лишь эпизодически доводилось заниматься преподавательской работой, читая лекции в Александровском лицее в Петербурге и в Русской высшей школе общественных наук в Париже.

На протяжении многих лет Сергей Андреевич активно участвовал в земском движении. Не раз в 1880–1890-х годах он избирался гласным Московского губернского и уездного земств. Не смог он отказаться и от участия в выборах в гласные Новосильского уездного и Тульского губернского земских собраний. И в качестве гласного Московской городской Думы (1881–1884, 1889–1893, 1897–1908) С. А. Муромцев имел репутацию радикала. Будучи гласным Думы, он немало потрудился над разработкой ее постановлений по многим вопросам жизни крупнейшего города. Особый интерес у него вызывали проблемы создания юридической базы органов городского самоуправления, соотношения между местным и общероссийским законодательством.

В первый период думской работы (1881–1884) ему особенно часто приходилось выступать в качестве наиболее квалифицированного юридического эксперта по правовым вопросам работы Московской думы, ее гласных и председателя. Позднее, после кончины Сергея Андреевича, городская дума, воздавая ему дань памяти, учредила премию и стипендию имени С. А. Муромцева при юридическом факультете Московского университета и поместила портрет одного из самых известных своих гласных в зале заседаний.

Занимался он решением и чисто хозяйственных вопросов: обсуждением отчета о строительстве Александровских казарм, рассмотрением проектов создания окружной железной

дороги, упорядочения Цветного бульвара, газового освещения Москвы. Сохранились свидетельства о его работе в Московском комитете грамотности и Комиссии по народному образованию.

Пик плодотворнейшей деятельности С. А. Муромцева пришелся на конец 1904–1906 годы, Начиная с ноября 1904 года он активный участник всех земских съездов, соавтор важнейших программных документов либералов.

Вскоре наступило Кровавое воскресенье – 9 января 1905 года. В стране грянула революция, ознаменовавшаяся не только выступлениями рабочих и крестьян. Невиданного ранее подъема достигло либеральное движение. В это время Сергей Андреевич Муромцев словно переживал вторую молодость. Не жалея сил, нередко захватывая ночные часы, он подолгу сидел над текстами столь нужных стране проектов законов, оттачивая до блеска их формулировки. И по праву проект конституции, представленный на рассмотрение земского съезда в июле 1905 года, именуется «муромцевским». Этот документ стал теоретической основой последующего конституционного движения в России. Высшими ценностями для С. А. Муромцева и других русских конституционалистов являлись права личности и законность. Все преобразования в России должны были (и в этом состояло их твердое убеждение) осуществляться только правовым путем.

С 12 по 18 октября 1905 года, в разгар Всероссийской политической стачки, в Москве проходили заседания первого учредительного съезда партии конституционных демократов. С. А. Муромцева, принявшего деятельное участие в его подготовке, избрали в состав Центрального Комитета, а в апреле 1906 года он прошел в I Государственную думу от кадетов по Москве. С избранием в депутаты Думы С. А. Муромцев становился и потенциальным кандидатом от партии на пост ее спикера.

Известный как талантливый председатель еще с 80-х годов XIX века, времен расцвета Московского юридического общества, блестяще зарекомендовавший себя в 1904–1905 годах на земско-городских съездах, С. А. Муромцев, по мнению многих современников, был лучшей кандидатурой на этот пост. К его известности как председателя добавлялось еще и профессиональное знание парламентских порядков европейских стран, безупречный нравственный авторитет политика «чистых рук».

Избранный 27 апреля 1906 года на высокий и ответственный пост председателя I Государственной думы, к которому он готовился всю предшествующую жизнь, Сергей Андреевич возложил на себя огромное бремя ответственности и перед депутатами, и перед всей Россией. После избрания он произнес свою первую и последнюю речь в Думе, которую начал словами «Кланяюсь Государственной Думе».

В своей речи С. А. Муромцев, в частности, сказал: «Совершается великое дело; воля народа получает свое выражение в форме правильного, постоянно действующего, на неотъемлемых законах основанного законодательного учреждения. Великое дело налагает на нас и великий подвиг, призывает к великому труду. Пожелаем друг другу и самим себе, чтобы у всех нас достало сил для того, чтобы вынести его на своих плечах на благо избравшего нас народа, на благо Родины».

С. А. Муромцев последовательно выступал за проведение либеральных реформ, за уважение к представительному органу власти. Российские либералы высоко оценивали его деятельность на посту председателя Думы. По воспоминаниям историка А. А. Кизеветтера, «строгий, суровый, торжественный, стоял он на своем месте и вел заседание твердо, в полном сознании правоты своих действий. Но, несмотря на его суровость, все члены Первой Думы не только слушались его, но и сердечно любили его. Они все чувствовали, что Муромцеву Дума была дорога, потому что ему дорога была Родина, для блага которой он пошел в Думу».

Установив для себя с первого же дня сверхжесткий режим работы (с десяти часов утра и зачастую до трех часов ночи), Сергей Андреевич совмещал организационную работу в Думе и председательство на большинстве заседаний парламента с активной законодательной работой, прежде всего в части подготовки основных статей Наказа (регламента) Думы.

Созданная на 5 лет, I Государственная Дума просуществовала всего 72 дня. 8 июля 1906 года Николай II подписал Манифест о ее роспуске под предлогом, что думские депутаты «вместо работы строительства законодательного уклонились в не принадлежащую им область». В знак протеста против роспуска Думы около двухсот депутатов во главе с С. А. Муромцевым собрались в Выборге, где подготовили воззвание «Народу от народных представителей», в котором призвали население к гражданскому неповиновению – к отказу от уплаты налогов и от призыва на военную службу до созыва нового всероссийского представительного учреждения. Наряду с другими поставил свою подпись под документом и С. А. Муромцев. Вскоре власти привлекли к судебной ответственности бывших думских депутатов – участников протеста, так и не получившего ожидавшейся широкой поддержки населения. Их лишили избирательных прав и права быть избранными в Государственную думу.

Но С. А. Муромцев, не сломленный духовно, продолжал жить с верой в лучшее для страны будущее, занимаясь подготовкой Наказа для будущей думы. Достоинейшим было его поведение и во время суда над депутатами I Государственной Думы, проходившего 12–18 декабря 1907 года в Петербурге, и в период трехмесячного пребывания в Таганской тюрьме в Москве. Правда, здоровье Сергея Андреевича после всех перипетий научной и общественно-политической деятельности оказалось серьезно подорвано. Тем не менее, он продолжал напряженно работать в нескольких областях: и в роли адвоката, и в качестве профессора на кафедре гражданского права в Московском университете, и как преподаватель на Высших женских юридических курсах, в Коммерческом институте и Народном университете имени А. Л. Шанявского.

В 1908 году вышла книга С. А. Муромцева «Основы гражданского права. Человек и общество», а через два года – его «Статьи и речи» в пяти выпусках. Последние два выпуска вышли уже после кончины автора, успевшего подготовить их к печати.

Вот далеко не полный перечень дополнительных обязанностей Сергея Андреевича уже в достаточно пожилом возрасте: председатель суда чести при Обществе деятелей периодической печати и литературы, член редакции Энциклопедического словаря братьев Гранат, один из организаторов Общества мира в Москве, член Общества народных университетов.

Выражением жизненного кредо С. А. Муромцева в этот период стала его проникновенная речь, произнесенная 26 апреля 1909 года на торжественном собрании в Московском университете, посвященном 100-летию со дня рождения Н. В. Гоголя: «Чествование Гоголя есть чествование духовной народной мощи – той жизнедеятельной силы народного духа, которую сам Гоголь постоянно признавал в основе своего художественного творчества. Чествование Гоголя есть обращение к чувству общности, призыв к нелицемерному и горячему служению народу, к самоусовершенствованию личности как составной единицы человеческого общежития».

В том же году чествовали и самого оратора по случаю 25-летия его адвокатской деятельности. А 23 сентября 1910 года Сергей Андреевич скромно отметил шестидесятилетие и, хотя летом пришлось в связи с ухудшением здоровья обращаться к врачам, юбиляр был переполнен планами: готовил проекты законов для будущей, либеральной по составу думы, планировал новый курс лекций, новые научные работы. Но этим планам не суждено было осуществиться: в ночь с 3 на 4 октября 1910 года он скончался от сердечного приступа.

*Статья подготовлена руководителем аппарата
Волгоградского регионального отделения
Ассоциации юристов России А. А. Ландиной
на основе материалов, расположенных в Интернете по адресу:
<http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:011655:article>,
http://ru.wikipedia.org/wiki/Муромцев,_Сергей_Андреевич*

ЮРИСТЫ – ДЕТЯМ

Уважаемые читатели, как уже отмечалось в предыдущих номерах нашего журнала, он издается не только для юристов, ученых-правоведов и других специалистов в области юриспруденции, но и для широкого круга читателей с целью повышения правовой культуры населения и преодоления правового нигилизма.

В данном разделе мы публикуем заключительную главу книги А. Лопатиной и М. Скребцовой «Права детей в сказках, рисунках и вопросах».

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ГЛАВА О ПРАВАХ ДЕТЕЙ

Мы часто говорим детям о том, что они должны делать, и редко обсуждаем с ними их права. Но знание своих прав в первую очередь помогает ребенку запомнить свои обязанности, учит его самостоятельности и чувству собственного достоинства.

ПРАВА РЕБЕНКА

Как у всех других людей,
Есть права у малышей,
Мысли есть свои и взгляды.
Это взрослым помнить надо.

Детям с самого рождения
Требуется уваженье.
Крохи без него страдают
И безудержно рыдают.

Дети требуют вниманья,
Состраданья, пониманья,
Бесконечного прощенья
За плохое поведение.

Деток нужно угощать.
Это так легко понять:
Жизнь без вкусностей скучна,
Очень грустная она.

Про подарки не забудьте,
Здесь внимательнее будьте:
Детям нужно все на свете.
Без подарков плохо детям!

Нужно с детками играть,
Нужно сказки им читать,
С ними нужно говорить,
Чтобы им мудрее быть.

И напомним заодно:
Бить детей запрещено!
Это просто преступление,
Это над детьми глумление.

Целовать их нужно чаще,
И подольше, и послаще,
Чтобы глазки их сверкали,
Чтобы ранки заживали.

Чтобы взрослым не грубили
И ответственными были,
Чтобы добрыми росли,
Им нужна гора любви!

КРАТКАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТАХ

Дорогие ребята, последняя глава расскажет вам о том, как правители всех стран решили защищать права детей. Вы спросите: «Разве папы и мамы не защищают права детей?» Конечно, защищают. Но права детей так важны, что защищать их должны не только папы и мамы, а все взрослые люди на свете и, в первую очередь, правительства всех стран.

Еще в 1924 году Лига Наций приняла Женевскую декларацию прав ребенка. Это было почти сто лет тому назад. В то время еще существовала торговля детьми и детский труд. Поэтому необходим был документ, который запрещал бы это делать всем людям на свете.

В 1959 году Организация Объединенных Наций (ООН) приняла Декларацию прав ребенка, в которой были записаны десять прав-принципов, необходимых для благополучия детей. Об этих самых главных правах мы рассказали вам в сказках.

Но время шло, и люди поняли, что нужно разработать новый документ, который бы подробнее рассказывал, с помощью каких мер нужно защищать права детей. С 1979 по 1989 годы Комиссия ООН по правам человека, в которой участвовали специалисты из многих стран мира, разработала Конвенцию о правах ребенка.

В отличие от Декларации, где было 10 коротких положений, Конвенция имеет 54 статьи, учитывающие все моменты, связанные с жизнью ребенка в обществе.

Конвенция – документ особого значения. Она провозглашает приоритет интересов детей перед потребностями государства, общества, религии, семьи. В этом документе каждый ребенок впервые провозглашен полноценной и полноправной личностью. В нем специально говорится о необходимости особой заботы государства и общества о детях – сиротах, инвалидах, беженцах, правонарушителях.

Конвенция о правах ребенка призывает всех взрослых строить свои отношения с детьми на основе гуманизма, уважения и бережного отношения к личности ребенка, его мнению и взглядам.

Конвенция возлагает на государства, которые ее подписали, правовую ответственность за действия в отношении детей.

В России права детей, также как и права их родителей, определены Семейным кодексом Российской Федерации.

ЮРИСТЫ ШУТЯТ

Одному адвокату удалось вытянуть своего клиента из очень неприятной истории.

- Ах, господин адвокат, я и не знаю, как вас за это отблагодарить!
- Дорогой мой, с того времени, как человечество придумало деньги, это не проблема!

– За что ты сидишь?

– Окно на работе разбил.

– И сколько дали?

– 15 лет.

– Где же это ты работал?!!

– На подводной лодке...

– Вы уже рассмотрели мою жалобу?

Чиновник долго ищет бумагу клиента и, наконец, пожав плечами, удивленно говорит:

– Вашей жалобы нет. Когда вы ее принесли?

– Два месяца тому назад.

– Так бы сразу и сказали. Валя! Принеси мне из кладовки папку с грифом «Очень срочно».

В зале суда слишком шумно. Судья заявляет:

– Если не наступит тишина, я буду вынужден удалить всех из зала. Разбираю уже четвертое дело, не слыша ни слова!

В зале суда:

– Подсудимый, почему вы отказались от своего признания?

– Адвокат убедил меня, что я невиновен.

– Сколько шуток о юристах действительно являются шутками?

– Только две. Остальные – правда.

Сведения об авторах

Баринов А. В. – кандидат медицинских наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин НОУ ВПО «Волгоградский институт экономики социологии и права».

Баринов Д. А. – выпускник юридического факультета НОУ ВПО «Международный институт экономики и права».

Бородин А. А. – соискатель кафедры гражданско-правовых дисциплин НОУ ВПО «Волгоградский институт экономики, социологии и права».

Бритвин С. Н. – председатель Центрального суда г. Волгограда, кандидат юридических наук.

Лосев В. В. – студент 5 курса юридического факультета Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Луговец В. Я. – старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса».

Маликов Е. Ю. – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин НОУ ВПО «Волгоградский институт экономики, социологии и права».

Остапенко И. А. – аспирант кафедры государственно-правовых дисциплин НОУ ВПО «Волгоградский институт экономики социологии и права», ведущий юрисконсульт по корпоративному праву ОАО «ВЗ ЖБИ № 1».

Петривнева А. В. – аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин НОУ ВПО «Волгоградский институт экономики, социологии и права».

Репкин М. Л. – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин НОУ ВПО «Волгоградского института экономики, социологии и права».

Сидорский С. С. – аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин НОУ ВПО «Волгоградский институт экономики, социологии и права».

Синёв В. Ю. – соискатель кафедры гражданского права и процесса ГОУ ВПО «Волгоградский государственный университет».

Цуглаева Н. В. – ассистент кафедры теории государства и права ФБГОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет».

Шерер И. Н. – кандидат социологических наук, профессор кафедры социологии и философии НОУ ВПО «Волгоградский институт экономики, социологии и права».

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВА	2
Баринов А. В., Баринов Д. А. Применение психолого-лингвистической экспертизы в правовой практике.....	2
Бородин А. А. Особенности гражданской правосубъектности городского округа.....	6
Бритвин С. Н. Судебный выдел доли жилого помещения, находящегося в общей долевой собственности.....	9
Иваненко А. В. Снос как следствие самовольной постройки. Правовая природа иска о сносе самовольной постройки.....	13
Луговец В. Я. Профессиональная ответственность как разновидность гражданско-правовой ответственности.....	17
Маликов Е. Ю. К вопросу о соотношении понятий гражданско-правовой ответственности и санкции.....	20
Остапенко И. А. К вопросу об условиях легитимности заключаемого административного договора.....	22
Петривнева А. В. Сравнительно-правовой анализ защиты чести, достоинства и деловой репутации по гражданскому и уголовному законодательству.....	26
Репкин М. Л. Понятие мер уголовно-процессуального понуждения (новый аспект).....	31
Сидорский С. С. К вопросу о легитимных брачно-семейных и фактических отношениях.....	34
Синёв В. Ю. Страховой тариф.....	37
Цуглаева Н. В. Культурные ценности Музейного фонда.....	40
Шерер И. Н. Законодательное обеспечение миграционной политики Российской Федерации.....	43
ПУБЛИКАЦИИ МОЛОДЫХ ЮРИСТОВ	48
Лосев В. В. О некоторых пробелах в механизме декларирования доходов государственными гражданскими служащими и членами их семей.....	48
ЖИЗНЬ АССОЦИАЦИИ ЮРИСТОВ	51
ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ	56
ВЕЛИКИЕ ЮРИСТЫ РОССИИ	59
ЮРИСТЫ – ДЕТЯМ	63
ЮРИСТЫ ШУТЯТ	65
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	66

Директор издательства
Редактор
Технический редактор

*М. О. Карриев
А. В. Левшина
Н. И. Борзилова*

Подписано в печать 10.12.2011.
Гарнитура Times. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.-печ. л. 7,9. Тираж 1000 экз. Заказ 176.

Издательство Волгоградского института экономики, социологии и права.
400011 г. Волгоград, пр-т Университетский, 64.

Отпечатано с оригинал-макета
в ООО «Феникс».
400011 г. Волгоград, пр-т Университетский, 64.